

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Система принципов уголовного процесса»

Обучающийся

Р.Н. Акчурин

(Инициалы Фамилия)

_____ (личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Цель исследования состоит в анализе действующей системы уголовно-процессуальных принципов, особенностей ее построения, а также в выявлении недостатков правового регулирования структуры принципов, их правового содержания, и в формировании вариантов устранения обнаруженных недостатков.

Научная новизна работы связана с тем, что в ней выработано понятие принципов уголовного процесса, проанализированы принципы различных уровней (в т. ч. общеправовые и межотраслевые) и их влияние на систему принципов уголовного процесса, предложены изменения в действующую систему отраслевых принципов, а также предлагаются варианты оптимизации законодательного закрепления действующих отраслевых принципов и их содержания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сделанные по ее результатам теоретические выводы способствуют развитию теории уголовного процесса, а также учения о уголовно-процессуальных принципах. На теоретические выводы возможно опираться в процессе проведения последующих теоретических исследований указанной процессуальной категории.

Практическая значимость состоит в том, что выводы сделанные по итогам работы, можно применить в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в образовательной деятельности, при формировании учебных программ и курсов по «Уголовному процессу РФ» и другим смежным дисциплинам.

Структура работы определена ее целью и комплексом задач. Ее составляет введение, три главы, объединившие семь параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общие положения о принципах уголовного процесса	8
1.1 Понятие и признаки уголовно-процессуальных принципов	8
1.2 Сущность и значение принципов уголовного процесса	16
Глава 2 Классификация принципов уголовного процесса и вопросы их реализации	25
2.1 Общеправовые принципы уголовного процесса	25
2.2 Межотраслевые принципы уголовного процесса	33
2.3 Отраслевые принципы уголовного процесса	41
Глава 3 Перспективы развития системы принципов уголовного процесса	50
3.1 Совершенствование правового регулирования системы уголовно-процессуальных принципов	50
3.2 Совершенствование правового регулирования содержания уголовно-процессуальных принципов	58
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

В связи с частыми корректировками отечественного уголовно-процессуального законодательства его принципы обретают повышенное значение, так как именно они выступают в качестве ориентира для субъектов правоприменения, способствуют сбалансированности правового регулирования. Закрепленные в законе уголовно-процессуальные принципы обладают конституционно-правовой основой, а это в немалой степени обеспечивает их стабильность.

Все правовые принципы не появляются спонтанно, они в том числе вырабатываются практикой, а, соответственно, лишь проверенное временем, эффективное предписание, способно стать принципом. Уголовно-процессуальные принципы нацелены на обеспечение баланса интересов государства, а также на защиту прав и свобод субъектов уголовного процесса. Во многом благодаря принципам достигаются цели и назначение уголовного судопроизводства.

Важность уголовно-процессуальных принципов и их официального закрепления весьма многогранна. Как минимум, они обуславливают содержание иных положений процессуального закона, направляют законодателя в процессе корректировок последнего, способствуют осуществлению действий и вынесению решений правоприменителем в тех случаях, когда имеют место законодательные пробелы.

В настоящее время уголовно-процессуальные принципы располагаются в отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса РФ, однако их система и правовое регулирование не являются совершенными. Более того, весьма затруднительно понять логику законодателя при выстраивании этой системы и конструировании содержания некоторых норм-принципов.

Проблемные вопросы, касающиеся системы, иерархии, нормативной регламентации, целей и других аспектов уголовно-процессуальных принципов, исследовали следующие ученые: С.С. Безруков, Т.Ю. Вилкова,

Л.А. Воскобитова, Н.И. Газетдинов, А.В. Гриненко, П.М. Давыдов, Т.Н. Добровольская, А.Л. Захаров, Н.С. Манова, И.Б. Михайловская, И.А. Пикалов, С.В. Романов, И.В. Смолькова, М.С. Строгович, В.Т. Томин, А.Л. Цыпкин и другие.

Работы данных авторов обладают важным значением для науки, однако множество проблем так и остались неразрешенными, свидетельством чего являются дискуссии по поводу систем принципов, включения в их состав новых предписаний и тому подобное.

Объектом исследования послужили общественные отношения, в которые вступают субъекты при использовании уголовно-процессуальных принципов.

Предметом исследования стали положения российского уголовно-процессуального законодательства, а также нормы соответствующего законодательства некоторых иных государств, регламентирующие уголовно-процессуальные принципы, а также правоприменительная практика, связанная с их применением.

Цель исследования состоит в анализе действующей системы уголовно-процессуальных принципов, особенностей ее построения, а также в выявлении недостатков правового регулирования структуры принципов, их правового содержания, и в формировании вариантов устранения обнаруженных недостатков.

Исходя из целей, поставленных в работе, был сформирован ряд основных задач:

- рассмотреть понятие и признаки уголовно-процессуальных принципов;
- выявить сущность и значение принципов уголовного процесса;
- установить общеправовые принципы уголовного процесса;
- охарактеризовать межотраслевые принципы уголовного процесса;
- обозначить отраслевые принципы уголовного процесса;

- определить направления совершенствования правового регулирования системы уголовно-процессуальных принципов;
- выработать варианты совершенствования правового регулирования содержания уголовно-процессуальных принципов.

Методологической основой работы послужил диалектический метод познания, исходя из которого использованы общенаучные и частные методы исследования. Среди них системный подход, структурно-функциональный, сравнительно-правовой, логической определенности, исторической конкретности, методы анализа и синтеза, теоретического и правового моделирования.

Нормативной основой послужила Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ряд иных действующих федеральных законов, а также положения уголовно-процессуального законодательства некоторых зарубежных стран.

Теоретическую основу составили исследования таких авторов, как: В.Н. Авдеев, В.А. Азаров, А.М. Баранов, С.С. Безруков, В.П. Божьев, Т.Ю. Вилкова, Л.В. Головко, А.В. Гриненко, Н.А. Громошина, А.А. Давлетов, И.Ф. Демидов, Ю.С. Жариков, А.Ф. Закиров, О.В. Карпова, А.В. Копылов, Е.А. Константинова, В.А. Лазарева, О.И. Лозинский, Я.О. Мотовиловкер, М.В. Слифиш, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, М.П. Поляков, М.С. Строгович, А.П. Фильченко, И.В. Чечельницкий, А.С. Шаталов, Ю.К. Якимович.

Научная новизна работы связана с тем, что в ней выработано понятие принципов уголовного процесса, проанализированы принципы различных уровней (в т. ч. общеправовые и межотраслевые) и их влияние на систему принципов уголовного процесса, предложены изменения в действующую систему отраслевых принципов, а также предлагаются варианты оптимизации законодательного закрепления действующих отраслевых принципов и их содержания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сделанные по ее результатам теоретические выводы способствуют развитию теории

уголовного процесса, а также учения о уголовно-процессуальных принципах. На теоретические выводы возможно опираться в процессе проведения последующих теоретических исследований указанной процессуальной категории.

Практическая значимость состоит в том, что выводы сделанные по итогам работы, можно применить в процессе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также в образовательной деятельности, при формировании учебных программ и курсов по «Уголовному процессу РФ» и другим смежным дисциплинам.

Структура работы определена ее целью и комплексом задач. Ее составляет введение, три главы, объединившие семь параграфов, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о принципах уголовного процесса

1.1 Понятие и признаки уголовно-процессуальных принципов

В юридической доктрине принципы в большинстве случаев рассматриваются в качестве правовых положений. Однако, в последнее время авторы стали все больше придерживаться подхода, что под указанной категорией целесообразно подразумевать не обычные правовые положения, а самые важные и обобщенные императивные веления, влияющие на процесс уголовного судопроизводства, которым свойственна системность. При этом принципы в первую очередь адресованы органам государства, в связи с тем, что непосредственно последние обладают объемной компетенцией в уголовном процессе, а кроме того, они несут ответственность за итог своей процессуальной деятельности [17, с. 101].

Стоит согласиться, что нормы-принципы в сущности представляют собой веления (требования), однако, это касается и прочих положений Уголовно-процессуального кодекса РФ [50] (далее - УПК РФ). Каждое положение, регламентирующее отдельные аспекты уголовного производства, связано с работой компетентных органов государства и их сотрудников, реализующих властные функции. Это касается и возлагаемых на данных лиц процессуальных обязанностей, и наделения правами кого-либо из субъектов процесса. Как известно, процессуальным обязанностям корреспондируют определенные права. Органам следствия, прокурорам и судьям необходимо разъяснить процессуальные права участникам процесса, а также обеспечивать их реализацию последними. Следует учитывать, что в этом случае факт закрепления права или обязанности в качестве принципа (как это сделано, например, в ст. 19, ст. 16 УПК РФ) не имеет значения. Это может быть какое-либо «узкое» правомочие, в частности, на выбор места среди опознаваемых субъектов (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

Содержащиеся в положениях, провозглашенных законодателем принципами, требования, а также требования, содержащиеся в других нормах уголовно-процессуального закона, одинаково обязательны для соблюдения. В то же время несоблюдение конкретных из них вызывает не одинаковые процессуальные последствия. В частности, далеко не каждое нарушение способно привести в конечном итоге к отмене судебного приговора.

Соответственно, категорию «требование» допускается применять как родственную в отношении «принципа» уголовного процесса.

Несмотря на это, более оптимально использовать конструкцию «правовое предписание», в связи с тем, что понимание принципа в качестве такового, в большей степени указывает на его нормативность (отметим, что стоит согласиться с доводами Т.Ю. Вилковой, которая по результатам своего исследования пришла к выводу, что «нормативность следует рассматривать в качестве обязательного критерия уголовно-процессуального принципа» [9, с. 59]).

Исходя из этого может возникнуть вопрос об отличии принципов от прочих правовых предписаний. Чтобы на него ответить, необходимо проанализировать соответствующие признаки.

Так, принцип является таким юридическим предписанием, которое обладает общим характером. Данный критерий в сущности своей неоднороден. Обобщенность можно обусловить таким признаком, как повышенная значимость соответствующего предписания для уголовного процесса (концептуальность). По этой причине «принцип» выражает важнейшие общественные ценности, исходя из назначения уголовного процесса. Кроме того, обобщенность можно обусловить универсальностью принципа (преобладанием в рамках всех этапов уголовного процесса), а также его невыводимостью, то есть такой обособленностью содержания, когда прочие правовые положения в сравнении с ним будут иметь более суженый характер. При этом принцип не подлежит вычленению из более общей категории.

Неоспоримым критерием правовых принципов рассматривается их фундаментальность. Эта характеристика предполагает, что принципы являются самыми значимыми предписаниями для уголовного процесса, и именно они закладывают фундамент, основу для исследуемой публичной деятельности. Опираясь на этот критерий важности можно резюмировать, что принципы являются одной из существенных уголовно-процессуальных категорий [16, с. 66].

Законодательство не предусматривает ясных критериев для обособления правового предписания в качестве принципа, что порождает соответствующие дискуссии среди ученых. Некоторые авторы утверждают, что ряд положений главы 2 УПК РФ не соответствуют категории принципов. В частности, оспаривается необходимость трактовки в качестве принципа норм, касающихся языка судопроизводства. По мнению авторов, эти нормы регламентируют узкие организационные вопросы процессуальной работы [36, с. 86].

Другой ученый указывает, что право на обжалование, закрепленное в ст. 19 УПК РФ, не обладает критерием концептуальности (фундаментальности), а, соответственно, эту статью необходимо исключить из рассматриваемой главы УПК РФ [15, с. 59]. Как правило, исследователи не полноценно аргументируют свои доводы по поводу ошибочности признания ряда правовых предписаний в качестве принципов, а также не предлагают четких рамок для разграничения общего и частного. Тем не менее, их точки зрения имеют право на существование, а также оценку со стороны иных представителей научного сообщества.

Безусловно, установить факт отражения конкретным правовым предписанием наиболее значимых и концептуальных особенностей уголовного процесса, весьма нелегко. В немалой степени затруднения связаны с тем, что исследователям приходится сталкиваться с большим объемом оценочных понятий.

Рассмотрим признаки, которые способствуют ограничению принципов уголовного процесса от более узких предписаний. В первую очередь, на принципы в немалой степени оказывают влияние те критерии уголовного процесса, которые имеют непосредственную связь с историческим типом последнего.

Так, в настоящее время принципами названа свободная оценка доказательств, состязательность, а также иные положения, которые ограничивают современный процесс от ранее применяемого (инквизиционного).

В качестве еще одного признака, помогающего отличить принципы уголовного процесса от более узких предписаний, выступает обусловленность первых фактом отнесения нашей страны к конкретной семье права. Особенности развития законодательства в странах, принадлежащих к общей семье права, в немалой степени обуславливают содержание и систему действующих в них процессуальных принципов. В частности, в уголовно-процессуальном законе стран, принадлежащих к англо-саксонской и романо-германской правовым семьям, весьма отличное содержание свойственно таким принципам, как презумпция невиновности и состязательность сторон.

На сущность и содержание уголовно-процессуальных принципов оказывает влияние в том числе такая категория, как форма государства. Как известно, элементами последней являются политический режим, форма правления, форма государственного устройства. Авторы, исследовавшие особенности отечественного уголовного процесса в период СССР, утверждают, что в тот исторический период имел место смешанный тип процесса, но постепенно в доктрину и законодательство вводились новые принципы, а вместе с этим, менялась и сущность ранее действующих [10, с. 19].

В современной России произошло аналогичное. Форма государства претерпела значительные изменения, в уголовном процессе ряд принципов был упразднен, поскольку они оказались неактуальны (в частности,

объективная истина), а также получили официальное признание новые принципы.

В качестве неотъемлемого критерия уголовно-процессуального принципа следует рассматривать его взаимосвязь с целью (назначением) соответствующего вида судопроизводства. Это соответствие обусловлено следующим. Любой обособленный принцип и весь их комплекс в целом, нацелены на достижение назначения рассматриваемого процесса (его окончательного итога), в связи с чем назначение (которое может трансформироваться в процессе развития социума и государства) отражает систему и сущность действующих принципов (трансформация последних происходит вслед за трансформацией цели и назначения процесса).

Ряд статей УПК РФ, включенных в его 2 главу, выстроены неверно. Например, это касается тех из них, где сам принцип упоминается исключительно в наименовании. В самом же содержании регламентируются возможные исключения из принципа, либо следствия из него. В качестве примера можно привести принцип «неприкосновенности жилища» (ст. 12 УПК РФ). В соответствующей статье приводятся нормы, регламентирующие условия, при которых возможны ограничения неприкосновенности данного объекта. В то же время важнейшее, именуемое принципом положение, приводится исключительно в заголовке уголовно-процессуальной статьи. Кроме вышеупомянутой, подобным образом предусмотрены конструкции статей 13, 10, 9 УПК РФ, а также ряда иных. Наряду с этим, мы можем наблюдать иной законодательный подход, например, в статьях 6.1, 8, 8.1 УПК РФ. В ч. 1 данных статей законодатель предусмотрел регламентацию содержания соответствующего уголовно-процессуального принципа. Полагается, что такая разреженность в рамках главы 2 УПК РФ абсолютно нелогична, и причины ее не могут быть подкреплены приемлемыми доводами.

Целесообразно дополнить содержание вышеуказанных статей УПК РФ, чтобы в начале законодательного закрепления любого уголовно-процессуального принципа, предусматривалось его фундаментальное

содержание, а в случаях возможного исключения, следовала дальнейшая конкретизация.

В доктрине по сей день не выработано общего подхода к критерию универсальности уголовно-процессуального принципа. Можно встретить как минимум пять точек зрения на то, целесообразно ли рассматривать принципом то положение, что применимо не ко всем этапам уголовного процесса, а только к ряду из них.

Один из подходов состоит в том, что принимая во внимание неодинаковые масштабы проявления конкретного принципа уголовного процесса в рамках различных этапов последнего, в качестве принципа необходимо рассматривать то предписание, что применимо, в первую очередь, на этапе проведения судебного разбирательства, а также на еще одном этапе [48, с. 54]. Иначе говоря, когда определенное предписание применимо исключительно в рамках досудебного производства или в рамках пересмотра решений суда, в качестве принципа его рассматривать ошибочно. Не приводя иных многочисленных позиций по этому поводу, отметим, что изучив их мы пришли к выводу, что данная точка зрения наиболее приемлема.

Дифференциация критериев, свойственных уголовно-процессуальным принципам, на основные, производные, дополнительные и т. п., способствует в определенной степени их обесцениванию. В этом случае может оказаться, что отсутствие либо существование отдельного признака, не будет признаваться в качестве основания причисления правового предписания к категории уголовно-процессуальных принципов. Если такие критерии будут дифференцированы на виды, то их совокупность в целом окажется не способной разрешить поставленную перед ней задачу. Напомним, что упомянутая задача состоит в том, чтобы посредством установления соответствия комплексу признаков определенного предписания, оказалось бы возможным решить вопрос о целесообразности его отнесения к категории принципов, а равно в том, чтобы оптимально выстроить их систему, обосновать их от более узких правовых положений. Весь комплекс критериев уголовно-

процессуальных принципов, обязателен для любого из последних, если какой-либо признак отсутствует, предписание не должно рассматриваться в качестве принципа.

Существует мнение, что в качестве принципов можно рассматривать в том числе общие условия процесса. Полагается, что эта позиция ошибочна, в связи с тем, что принципам свойственно конкретное содержание, которое не допускает их пересечения с иными понятиями и конструкциями. Уголовно-процессуальные принципы, вразрез с общими условиями конкретного этапа соответствующего процесса, указывают на качественные признаки последнего, являются отражением исторического его типа, характеризуются обобщенностью в пределах всей правовой отрасли. В то же время, общим условиям свойственна более узкая направленность, хотя в фундамент последних заложены такие принципы.

В работах авторов нередко упоминается, что принципы обусловлены в том числе нравственными ценностями, которые внедряются в уголовный процесс. Соответственно, они базируются на духовно-культурных благах нашего общества, на преобладающих в социуме представлениях о праве, совести и справедливости, обладают нравственным содержанием. Указывается, что нравственные категории должны определять в том числе специфику действия уголовно-процессуальных принципов [23, с. 11].

Безусловно, дальнейшее совершенствование системы рассматриваемых принципов необходимо проводить в условиях защиты отечественных нравственных ценностей, поскольку последние сегодня признаны в нашей стране национальным стратегическим приоритетом. Соответственно, если преследовать цель идеального содержания принципов, то безусловно, они не должны идти вразрез с идеями нравственности, присущими нашему обществу. В то же время, рассматриваемая уголовно-процессуальная категория не является статичной конструкцией, она находится во взаимосвязи с государством и социумом, и исходя из влияния на нее различных факторов, способна в разное время характеризоваться относительной

безнравственностью. Принимая во внимание возможность периодической трансформации, ошибочно указывать на нравственный критерий принципов, как на необратимый и неоспоримый.

Итак, любому процессуальному принципу, являющемуся обобщенным предписанием и имеющему обособленное содержание, свойственен такой критерий, как первичность, исходя из чего ряд принципов нецелесообразно объединять в один. Тот факт, что предмет любого принципа обладает самостоятельностью, обуславливает также его неделимость на иные, более конкретные уголовно-процессуальные принципы.

Рассмотрев наиболее важные признаки принципов уголовного процесса, следует вывести наиболее оптимальный вариант их дефиниции.

Принципами уголовного процесса являются правовые предписания, имеющие фундаментальный характер, в комплексе нацеленные на реализацию целей уголовного процесса и упорядочивающие уголовно-процессуальную деятельность, принятые в целях конкретизации межотраслевых и общих принципов права, которым свойственны такие критерии, как концептуальность, нормативность и невыводимость, учитываемые на разных этапах уголовного процесса или указывающие на наиболее существенные особенности уголовного судопроизводства.

Принимая во внимание важность рассматриваемой категории для уголовно-процессуальной сферы, дефиницию принципов целесообразно отразить в содержании УПК РФ. Как можно увидеть, ст. 5 УПК РФ содержит определения базовых процессуальных терминов, тем не менее, определение принципов оптимальнее предусмотреть в обособленной статье, в связи с тем, что помимо вышеуказанной дефиниции в ней будут обозначены последствия несоблюдения основополагающих правовых предписаний. Думается, что это еще раз укажет на важность принципов для отечественного уголовного процесса.

Первой статье, размещенной в главе 2 УПК РФ, целесообразно дать наименование «значение принципов уголовного процесса», в рамках которой,

в первую очередь, закрепить их понятие, а во вторую, предусмотреть последствия их несоблюдения лицами, вовлеченными в соответствующий процесс.

1.2 Сущность и значение принципов уголовного процесса

Целесообразность законодательной регламентации принципов в рамках УПК РФ поддерживается не всеми учеными.

Например, один из авторов полагает, что поскольку соответствующие положения во многом вторят нормам Конституции РФ, а также отдельным основополагающим актам международного уровня, то такую регламентацию в отраслевом законодательстве следует признать второстепенной, так как правоприменительная практика допускает непосредственные ссылки на конституционные и международные положения. Кроме того, если принципы предусматривают новые детализирующие предписания, то их значимость также несущественна, так как в этом случае они не будут иметь большую силу, чем иные положения УПК РФ. Если же принцип, являясь общей нормой, будет идти вразрез с нормой специальной, то на практике будет использоваться последняя, поскольку «специальный закон вытесняет общий» [11, с. 30].

Указанная точка зрения ошибочна, а важность уголовно-процессуальных принципов и их официального закрепления в УПК РФ весьма многогранна. Как минимум, они обуславливают содержание иных положений данного кодифицированного процессуального акта, направляют законодателя в процессе корректировок последнего (определяя рамки законотворчества и не допуская введения положений, идущих вразрез с процессуальными принципами), способствуют осуществлению действий и вынесению решений правоприменителем в тех случаях, когда имеют место законодательные пробелы.

В настоящее время «в рамках главы 2 УПК РФ перечислены 16 принципов. В рамках научной полемики исследуется вопрос о

необходимости изменения структуры рассматриваемой главы, поскольку ряд авторов убеждены в невозможности отнесения назначения уголовного судопроизводства к числу принципов. Напротив, назначение уголовного судопроизводства представляет собой такую исходную идею, которая лежит в основе всего уголовного судопроизводства, реализуемого в соответствии с другими, перечисленными в рамках настоящей главы, принципами. Иными словами, даже если формулировка названия статьи 6 в рамках структуры главы 2 УПК РФ несколько выделяется, тем не менее, ее суть подходит сродни необходимому паззлу, дополняющему основную картину» [25, с. 253].

Рассмотрим сущность принципов уголовного процесса, регламентированных в УПК РФ.

В частности, «сущность принципа разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в рамках статьи 6.1 УПК РФ, заключается в законодательном установлении сроков досудебного и судебного производства, которые в определенных законом случаях могут быть продлены. Закрепление данного принципа обосновано необходимостью соблюдать установленные сроки для целей недопущения затягивания процесса.

Принцип законности является собой фундаментальную основу любой корректно функционирующей правовой деятельности. В рамках уголовно-процессуальной сферы он также занимает главенствующее положение, поскольку судопроизводство, равно как и любая другая деятельность органов государственной власти, базируется на неуклонном и точном соблюдении норм законодательства. Примечателен тот факт, что нарушение любого из принципов, перечисленных в рамках главы 2 УПК РФ, неизбежно влечет за собой нарушение принципа законности. Именно деятельность компетентных органов и их должностных лиц, построенная на соответствии принципам уголовного судопроизводства, является собой непосредственное проявление принципа законности» [25, с. 253].

Что касается принципа « осуществления правосудия только судом, следует отметить, что данный принцип закрепляет за судом исключительное право вершить правосудие. Сущность данного права применительно к уголовному судопроизводству заключается в возможности признать лицо виновным и подвергнуть соразмерному наказанию не иначе как по приговору суда и в порядке, установленном процессуальным законодательством. Некоторые авторы отмечают, что именно рассматриваемый принцип обращает внимание на центральный характер стадии судебного разбирательства, вместе с тем, обозначая особый статус суда по отношению к другим участникам уголовно-процессуальной деятельности.

В совокупности с рассмотренным принципом следует исследовать и принцип независимости судей, который заключается в том, что в рамках профессиональной деятельности судья подчиняется только нормам Конституции РФ и федерального законодательства. Данная особенность и возможность гарантируется организационными принципами судебной системы и мерами государственной и социальной защиты судей. Помимо этого, никто не вправе оказывать какое-либо воздействие на деятельность судей по направлению правосудия» [25, с. 253].

В доктрине группу принципов, предусмотренных в ст. ст. 9-13, ст. 19 УПК РФ, именуют «принципами уважения прав и законных интересов личности. При этом, бесспорно, что каждый из этих принципов является собой самостоятельное исходное положение уголовного судопроизводства, поскольку: принцип уважения чести и достоинства личности запрещает применение каких-либо мер и действий в отношении участников уголовного процесса, которые в какой бы то ни было степени могли бы ущемить или унижить или же создать угрозу чести, достоинству личности, а также жизни и здоровью; принцип охраны прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве подразумевает осуществление судом и компетентными органами деятельности, способствующей реальной реализации лицом его прав и свобод; принцип тайны частной жизни базируется на норме статьи 23

Конституции РФ, суть данного принципа заключается в обеспечении тайны переписки, переговоров и сообщений (пренебречь данным принципом возможно в исключительных случаях и только на основании судебного решения); принцип неприкосновенности жилища подразумевает возможность реализации осмотра жилища только на основании судебного решения и с согласия лиц, проживающих в соответствующем помещении; принцип права на обжалование процессуальных действий и решений дает каждому участнику процесса право обжаловать любое действие компетентных органов в рамках осуществляющей ими деятельности в условиях конкретного дела» [25, с. 253].

Презумпция невиновности считается значимым принципом, чье существование предусматривается в законодательствах всех развитых стран. В соответствии с ним, «обвиняемый считается невиновным до того момента, пока его вина не будет доказана в судебном порядке. Исходя из достаточно сложной правовой природы рассматриваемого феномена, необходимо выделить ряд правовых особенностей: бремя доказывания вины подозреваемого (обвиняемого) возлагается на сторону обвинения; обвинительный приговор может быть вынесен только при наличии достаточных и достоверных доказательств; все сомнения в виновности подозреваемого (обвиняемого) толкуются в его пользу, в случае, если не могут быть устранины в установленном законом порядке. Современными авторами высказывается справедливое мнение относительно необходимости корректировки положений статьи 14 УПК РФ в связи с постепенно изменяющимся правосознанием общества. Представляется, что принцип презумпции невиновности предполагает отсутствие предубеждения в виновности подозреваемого (обвиняемого) со стороны органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а не возможность заведомо предвзятого отношения стороны обвинения к обвиняемому, которое может сопровождаться какими-либо незаконными манипуляциями и уловками» [25, с. 254].

Состязательность сторон также является важным уголовно-процессуальным принципом. Как указывают авторы, «его значение невозможно преуменьшить, поскольку именно принцип состязательности обеспечивает распределение функций защиты и обвинения в рамках уголовного процесса на различные субъекты (стороны). Суд в данном случае не принимает ни одну из сторон, а лишь способствует созданию корректных условий для реализации сторонами своих процессуальных прав, обязанностей и возможностей. Вместе с тем, ни одна из сторон не находится в привилегированном положении относительно другой.

Что касается принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, то стоит отметить особую социальную ценность данного принципа, поскольку он направлен не только на гарантию прав и законных интересов личности, но и на обеспечение справедливого правосудия» [25, с. 254].

«Принцип языка уголовного судопроизводства представляет собой проявление гарантий национального равноправия граждан, установленных на государственном уровне. Язык уголовного судопроизводства - русский, вместе с тем, для целей осуществления справедливого правосудия для лиц, не владеющих или недостаточно владеющих русским языком, предусмотрена возможность совершать процессуальные действия на языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика.

В рамках настоящего исследования стоит также отметить, что в качестве важного принципа уголовного судопроизводства выступает принцип гласности, однако, в качестве такового он в настоящее время законодателем не закреплен. В научной среде мнения по данному поводу разделились. Ряд авторов отрицают принцип гласности как явление, относящееся к уголовному судопроизводству, и убеждены, что гласность - это принцип непосредственно судебного разбирательства. Другие подвергают критике существующий законодательный подход и обосновывают гласность как принцип уголовного судопроизводства. При этом представляется очевидным, что гласность

способствует реализации и действию других принципов, образующих необходимый фундамент уголовного судопроизводства. Гласность выполняет важную функцию обратной связи между судом и общественностью, поскольку современный мир — это мир открытого информационного поля» [25, с. 254].

В настоящее время, нормами ст. 259 УПК РФ «предусмотрена обязательная аудиозапись судебных заседаний в судах первой и апелляционной инстанций. Такое проявление гласности способствует исключению возможности фальсификации и (или) намеренного изменения письменного протокола судебного заседания.

Введение гласности как самостоятельного принципа в структуре принципов уголовного судопроизводства, хотя бы для стадий судебного рассмотрения уголовного дела, необходимо. Реализация этого принципа на досудебных стадиях довольно спорна (с учетом вопросов связанных с тайной следствия) и скорее всего, должна быть ограничена нормами УПК РФ, регламентирующими ситуации, когда сторона защиты имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела (в части, или в полном объеме).

Примечателен также тот факт, что в положениях отечественного уголовно-процессуального законодательства ранее был прямо закреплен принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который в ныне действующем законодательстве своего отражения не нашел» [25, с. 254].

Ряд авторов, исследовавших сущность и значение уголовно-процессуальных принципов, по итогам своей работы резюмировали, что:

- «совокупность закрепленных в рамках уголовно-процессуального законодательства принципов формирует необходимый фундамент, на основе которого строится современная, демократическая, развитая судебная система;
- каждый из принципов уголовного судопроизводства представляет собой особый элемент в сложной функциональной системе,

нарушение одного из которых неизбежно повлечет нарушение других;

- на современном этапе принципы уголовного судопроизводства, их природа и содержание, являются предметами дискуссий в научном сообществе, а законодательство в данной области, объективно нуждается в корректировке» [25, с. 254].

«Принципы уголовного судопроизводства имеют большую социальную ценность. Они выступают как правовое средство обеспечения объективного и справедливого разрешения уголовного дела по существу и принятия по нему законного, обоснованного и справедливого итогового процессуального решения в разумный срок, то есть как гарантия осуществления правосудия. Принципы уголовного судопроизводства являются основополагающими для всех уголовно-процессуальных институтов и для реализации деятельности всех участников уголовного процесса. Разрешение спорных ситуаций в исследуемых вопросах, с учетом предлагаемых решений, позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства» [25, с. 254].

Официальное введение в главу 2 УПК РФ нормативных положений, касающихся последствий нарушения соответствующих принципов, обеспечит большую согласованность уголовно-процессуальных норм, не допустит их неправомерного использования, послужит еще одной мерой защиты прав и свобод личности. Такие последствия могут быть связаны с тем, что процессуальные решения и действия, совершенные вразрез с принципами, окажутся признаны неправомерными и отменены, доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуальных принципов, признаны недопустимыми, а нарушенные права и интересы субъектов, будут подлежать скорейшему восстановлению.

Авторы указывают, что «появление в УПК РФ главы 2 Принципы уголовного судопроизводства не только не поставило точку в дискуссии о системе принципов и их содержании, но даже привело к обострению этой дискуссии. При в целом положительной оценке самого факта выделения

самостоятельной главы о принципах, многими учеными отмечается ее несовершенство [6, с. 22]: высказываются многочисленные предложения о включении в гл. 2 УПК РФ новых статей, закрепляющих тот или иной принцип, и исключении существующих, о внесении изменений в действующие нормы. Включение принципов в самостоятельную главу породило вопросы о том, является ли их перечень исчерпывающим или открытым, могут ли принципы уголовного судопроизводства лежать за пределами главы 2 и выводиться из других норм УПК РФ.

Закрепление в законе полного, исчерпывающего перечня принципов судопроизводства и последующее раскрытие содержания каждого из них устраняет правовую неопределенность, позволяет показать общую концепцию законодателя в развитии данного вида судопроизводства. Размещение принципов не в отдельной главе, а в главе «Общие положения» (или «Основные положения») не всегда позволяет четко разграничить принципы и другие правовые нормы.

Закрепление принципов уголовного судопроизводства в общей части отраслевого закона следует признать необходимым, а выделение их в самостоятельную главу — новаторским приемом, позволяющим привнести правовую определенность в вопросы о системе принципов уголовного судопроизводства и содержании каждого из них» [9, с. 76].

Таким образом, по итогам первой главы исследования мы можем сделать ряд выводов.

Принимая во внимание важность рассматриваемой категории для уголовно-процессуальной сферы, дефиницию принципов целесообразно отразить в содержании УПК РФ. Статья 5 УПК РФ содержит определения базовых процессуальных терминов, тем не менее, определение принципов оптимальнее предусмотреть в обособленной статье, в связи с тем, что помимо вышеуказанной дефиниции в ней будут обозначены последствия несоблюдения основополагающих правовых предписаний. Думается, что это

еще раз укажет на важность принципов для отечественного уголовного процесса.

Первой статье, размещенной в главе 2 УПК РФ, целесообразно дать наименование «значение принципов уголовного процесса», в рамках которой, в первую очередь, закрепить их понятие, а во второй, предусмотреть последствия их несоблюдения лицами, вовлеченными в соответствующий процесс.

Важность уголовно-процессуальных принципов и их официального закрепления в УПК РФ весьма многогранна. Как минимум, они обуславливают содержание иных положений данного кодифицированного процессуального акта, направляют законодателя в процессе корректировок последнего (определяя рамки законотворчества и не допуская введения положений, идущих вразрез с процессуальными принципами), способствуют осуществлению действий и вынесению решений правоприменителем в тех случаях, когда имеют место законодательные пробелы.

Глава 2 Классификация принципов уголовного процесса и вопросы их реализации

2.1 Общеправовые принципы уголовного процесса

Общеправовые принципы характеризуются тем, что в определенной степени воздействуют на само право, на отдельные законодательные отрасли, на межотраслевые и специальные принципы, и принципы уголовного процесса здесь не являются исключением. Любой из последних частично выступает преломлением общеправовых принципов, учитывая при этом специфику уголовно-процессуальной сферы. Поскольку точного перечня общеправовых принципов нигде не содержится, а мнения ученых по этому поводу довольно разнятся, руководствуясь актами Конституционного Суда РФ в целях выявления состава и сущности этих принципов, весьма целесообразно.

Отметим, что в актах данного высшего судебного органа «общеправовыми названы следующие принципы:

- законность;
- закон обратной силы не имеет;
- верховенство права;
- справедливость;
- гуманизм;
- соразмерность ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности;
- соразмерность ограничений прав и свобод;
- правонарушение является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности;
- принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*);
- принцип неотвратимости ответственности за нарушение закона;
- юридического равенства;

- правовой определенности;
- соотношения общих и специальных норм; неприкосновенности собственности;
- свободы договора;
- стабильности договора (контракта);
- принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц;
- принцип недопустимости злоупотребления правом и др.» [9, с. 147].

В науке предлагаются разные подходы относительно целесообразности причисления общеправовых принципов одновременно и к принципам уголовного процесса. Некоторые ученые полагают, что последними необходимо считать исключительно уголовно-процессуальные предписания [52, с. 58].

Также предполагается, что законность, справедливость и прочие общеправовые принципы не стоит причислять к уголовно-процессуальным, поскольку иначе произойдет чрезмерное их отягощение теми предписаниями, что не свойственны лишь этой правовой отрасли. Несмотря на это ученые подтверждают воздействие общеправовых принципов на уголовно-процессуальные [26, с. 20]. В доктрине можно встретить иную позицию, когда говорится, что в совокупность уголовно-процессуальных принципов необходимо включать и общие принципы, проявляющие себя в данной области [34, с. 42].

Общеправовые принципы распространяются на все правовые сферы, включая уголовное судопроизводство, в связи с чем можно говорить о том, что первые выступают в том числе и в качестве принципов уголовного процесса. Одновременно с этим, общие фундаментальные положения детализируются в отраслевых, а, соответственно, в их регламентации в процессуальном законе нет особой необходимости. В то же время, правоприменительные акты способны содержать непосредственные ссылки на общеправовые принципы.

Неоспорим тот факт, что последние существенно воздействуют на уголовный процесс в целом. Рассмотрим отражение некоторых из них.

Такой принцип как справедливость, в определенной степени отражен в каждом уголовно-процессуальном принципе. Он пересекается с конструкцией справедливого суда, а последней охватывается весьма обширный комплекс гарантий достижения цели судопроизводства по уголовному делу. Суды в своих решениях по уголовным делам нередко предусматривают ссылки на принцип справедливости [57, с. 60]. Например, в ряде актов Конституционный Суд РФ пояснил, что обвиняемого необходимо заранее оповестить об итогах прекращения производства [37], потерпевшему необходимо обеспечить беспрепятственный доступ к правосудию [38], опираясь на фундаментальный принцип справедливости. На указанное общеправовое концептуальное положение нередко ссылается Пленум Верховного Суда РФ [40], а также иные судебные инстанции, рассматривающие отдельные уголовные производства [5].

Гуманизм влияет на статус участвующего в уголовном процессе человека, при этом не имеет значения его процессуальный статус. Конституционная норма о том, что личность, ее свободы и права являются самым важным благом, в той или иной степени проявляется в любом уголовно-процессуальном принципе. Большинство закрепленных в УПК РФ отраслевых принципов, непосредственно нацелены на защиту свобод и прав (и процессуальных, и не процессуальных) отдельной личности.

Также гуманизм можно выявить, например, в презумпции невиновности. Согласно закону, последняя защищает достоинство и честь тех граждан, чья вина в уголовном деянии не подтверждена обретшим силу приговором. В связи с этим, в процессуальных документах, в публичной речи, в различных СМИ, не следует применять речевые обороты, из которых бы следовало, что именно этот человек реализовал уголовно-наказуемое деяние.

Суды в своих решениях, касающихся в частности, освобождения от наказания по причине давностного срока [3], использования более мягкой

меры пресечения [4] и тому подобное, приводят ссылки на принцип гуманизма.

Одним из принципов, который Конституционный Суд РФ провозглашает общеправовым, выступает единство обязанностей и прав. Его суть состоит в указании на взаимосвязь обязанностей и правомочий субъектов уголовно-процессуальных отношений. Этот принцип в той или иной степени находит отражение во всей системе отраслевых принципов. Так, дозволениям, которые предоставлены одним лицам, во всех случаях корреспондируют конкретные обязанности иных участников процесса. В частности, обвиняемый имеет право на защиту, этому праву соответствует обязанность субъекта, ведущего производство по делу, оповестить обвиняемого об этом праве и предоставить ему возможность применять в целях защиты весь комплекс нормативно не запрещенных инструментов и способов.

Любой субъект уголовного процесса обладает как процессуальными обязанностями, так и правами. Их совокупность способствует реализации таким участником конкретных функций. В частности, сторона обвинения обязана предоставить соответствующие доказательства для подтверждения обвинения, в связи с этим, должностные лица следственных органов наделяются правами по использованию мер пресечения, реализации необходимых следственных действий и тому подобное. С данными правомочиями пересекаются обязанности прочих субъектов предоставить показания, участвовать в реализации процессуальных действий и другие.

Стоит упомянуть такой общий принцип, как демократизм. Полагается, что его следует считать больше не общеправовым, а общесоциальным. Он состоит в провозглашении права народа на публичное управление, в провозглашении населения источником власти, в предоставлении личности большого объема прав и свобод. Между тем, в уголовном процессе указанный принцип несколько трансформировался: упразднены такие институты как передача дела в товарищеский суд и предоставление субъекта на поруки, отменена выборность судей, присяжных, а также общественное

поручительство. Несмотря на это, важность рассматриваемого принципа осталась, поскольку он отражается в целях уголовного процесса, в реализации правосудия исключительно судом, в инструментах, нацеленных на обеспечение оптимального соотношения частных и публичных интересов, в гарантировании равенства перед судом и законом, в наделении дополнительными правомочиями некоторых субъектов уголовного процесса, в состязательности сторон, в гласности судопроизводства. Что касается досудебного этапа процесса, то принцип демократизма здесь стал даже более обширно применяться, поскольку сегодня суд открыто может разрешать ходатайства, касающиеся мер пресечения и ряда прочих аспектов, допускается производство при участии суда присяжных, субъектам предоставляется доступ к сведениям о работе судов.

Что касается фундаментального положения законности, то оно как общеправовое предусмотрено в Конституции РФ, и в то же время как отраслевой уголовно-процессуальный принцип - в ст. 7 УПК РФ. На все прочие принципы рассматриваемого процесса «законность» также воздействует, и этот факт нередко подтверждается содержанием норм главы 2 УПК РФ.

Иные общеправовые положения также проявляются в специальных процессуальных принципах, при этом они отражаются на более характерных признаках рассматриваемого вида публичной деятельности. Например, провозглашенное в ст. 19 Конституции РФ правовое равенство, базируется на непоколебимом пересечении сущности права и равенства. Этот общий принцип в той или иной степени отражен в состязательности сторон, в языке судопроизводства (предоставляющим возможность субъектам, не способным общаться на соответствующем языке, осуществить свои процессуальные права), во всеобщем равенстве перед судом и законом и прочих отраслевых принципах. В процессе рассмотрения уголовных дел судебные органы нередко допускают ссылки на начало правового равенства, что подтверждается соответствующей практикой [42].

Одним из общеправовых принципов, служит соразмерность ограничений прав и свобод. Он находит отражение в ряде отраслевых уголовно-процессуальных принципов, содержанием которых предусмотрена вероятность и рамки соответствующих ограничений. Среди них: неприкосновенность жилища и личности; тайна переписки, сообщений и переговоров; право обжалования процессуальных актов и иные.

Судебные органы в своих решениях по уголовных делам делают ссылки на фундаментальное начало соразмерности ограничений прав и свобод.

В рамках одного из дел, Конституционный Суд РФ указал, что не соответствует принципу «соразмерности ограничений прав и свобод конституционно значимым целям» рассмотрение ст. 217 УПК РФ, в качестве допускающей изъятие и хранение в материалах дела всего объема документов, предоставленных стороной защиты, без учета того, касаются ли они информации, относящейся законом к тайне [30].

Отдельно стоит рассмотреть принцип правовой определенности, который можно истолковать по-разному. Во-первых, данный общеправовой принцип можно выявить в принципе законности, при регламентации которого в УПК РФ перечисляются источники соответствующей отрасли (процессуальное законодательство состоит в федеральном ведении), устанавливается иерархия последних, определяется вероятность, основания и рамки использования процессуальной аналогии и тому подобное.

Во-вторых, правовая определенность отражается в таком принципе, как обжалование процессуальных решений и действий, при регламентации которого упоминаются основания, процедура и рамки пересмотра решений. Если правовую определенность рассматривать в этом значении, то с ней пересекается иной общий принцип - недопущение двойной ответственности. Последний в свою очередь, отражен в уголовно-процессуальных принципах (ст. 19 и ст. 7 УПК РФ) права на обжалование процессуальных актов и законности, предусматривающих вероятность пересмотра судебного акта вышестоящей инстанцией лишь в регламентированном законом порядке.

Отметим, что для пересмотра актов, обретших законную силу, предусмотрен комплекс ограничений, обеспечивающих действие данного общего принципа.

Конституционный Суд РФ и иные суды ссылаются в своих актах на принцип правовой определенности [41].

Весьма важный принцип в современных условиях - неприкосновенность собственности. Он является общим, но детализируется в отраслевом законе. Что касается уголовного процесса, то указанный принцип отражен в неприкосновенности жилища (реализация процессуальных действий на территории жилища, не должна существенно ущемлять права его собственника), в разумном сроке производства (ограничение использования имущества, например, при его аресте, должно быть соразмерно содеянному, а вред, нанесенный посягательством, компенсироваться в разумный срок), в охране прав и свобод личности (устанавливается вероятность использования мер безопасности) и тому подобное.

Стоит отметить, что правовое регулирование эволюционирует по нацеленности на предоставление дополнительных гарантий неприкосновенности собственности, принадлежащей субъектам процесса. Это происходит в том числе путем увеличения в соответствующей области исключительной компетенции суда. На неприкосновенность собственности судебные органы нередко ссылаются в решениях по уголовным делам. Конституционный Суд РФ указывает, что конституционные гарантии нормативной защиты права собственности, отражающие исследуемый принцип, применимы к отношениям личности и государства в публичной области. Произвольное вмешательство публичных институтов в отношения собственности недопустимо. Такое вмешательство не должно подрывать баланс интересов социума с условиями охраны базовых прав человека [37].

В отраслевых уголовно-процессуальных принципах в некотором ракурсе отражаются и прочие, указываемые в доктрине и актах Конституционного Суда РФ, общеправовые принципы. Специфика такого отражения обусловлена особенностями предмета регулирования. Воздействие

последних на отраслевые принципы состоит не только в том, что их содержание детализирует общеправовые принципы. Существенность последних состоит и в том, что они формируют взаимосвязь и целостность системы отраслевых принципов процесса.

Теоретические исследования, в которых указывается на потребность введения конкретного общего принципа в уголовно-процессуальный закон, или отрицается необходимость такого введения, как правило, обладают общим изъяном, связанным с недостаточным обоснованием соответствующей точки зрения по рассматриваемой проблеме. Отметить значимость определенного предписания для уголовного процесса России, исторические предпосылки для внедрения, активное его использование в иных государствах и т. п., весьма недостаточно. Требуется определить критерии для внедрения в главу 2 УПК РФ общих принципов, а также производить их анализ исходя из соответствующих критериев.

Хотя общие принципы обладают признаком универсальности, в связи со спецификой общественных отношений, им свойственна неодинаковая актуальность для отдельных сфер законодательства. Регламентирующие общие принципы конституционные положения, нуждаются в дополнительном регулировании в тех случаях, когда соответствующий общеправовой принцип пользуется масштабным применением непосредственно в уголовном процессе. То есть он очень востребован в области уголовного судопроизводства.

Также это необходимо, если общеправовому принципу в рамках уголовного процесса свойственны отраслевые особенности. В частности, конституционно регламентированное право на участие россиян в правосудии, которое связано с правом на участие в государственных делах, в рамках уголовного процесса осуществляется в особом виде - путем привлечения в судебное разбирательство присяжных.

Общеправовые принципы воздействуют на принципы уголовного процесса. Любой из последних частично выступает преломлением

общеправовых принципов, учитывая при этом специфику уголовно-процессуальной сферы.

Полагается, что введение в УПК РФ общеправовых принципов целесообразно в тех случаях, когда:

- регламентирующие общие принципы конституционные положения, предусматривают вероятность их использования в случае введения в действие специального федерального закона;
- регламентирующие общие принципы конституционные положения, нуждаются в дополнительном регулировании (что видно из их смысла).

2.2 Межотраслевые принципы уголовного процесса

Наряду с общеправовыми принципами в российском праве обозначаются принципы межотраслевого уровня, которым характерно промежуточное закрепление между первыми и специальными принципами отдельной отрасли права. Стоит отметить, что «межотраслевые принципы, как и отраслевые, конкретизируют и развиваются общие принципы права.

Главная характеристика межотраслевых принципов связана со сферой их действия (распространения): они являются общими для двух и более отраслей права. Эту их особенность отражают понятия межотраслевых принципов права, даваемые в теории государства и права» [9, с. 173]. Так, по мнению М.Н. Марченко, «межотраслевые правовые принципы охватывают собой две или более отраслей права, преимущественно смежных, весьма близко соприкасающихся между собой отраслей... На межотраслевые принципы полностью «налагаются» и общие правовые принципы. В каждой отдельной отрасли права или же в группе отраслей они приобретают свою специфику» [27, с. 26].

Подавляющее количество межотраслевых принципов находится на стыке процессуальных правовых отраслей. В этой связи в рамках настоящего

параграфа будут исследованы межотраслевые принципы, общие для различных судопроизводств, которые упомянуты в ст. 118 Конституции РФ. Пересечения «межотраслевых принципов с принципами уголовного судопроизводства имеют субординационный характер: последние дополняют и развиваются первые применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, межотраслевые принципы, воплощая в себе и конкретизируя общие принципы права, оказывают определяющее влияние на состав и содержание принципов уголовного судопроизводства, находясь с ними в отношениях прямой и обратной связи.

Прямая связь между межотраслевыми принципами судопроизводства и принципами уголовного судопроизводства заключается в том, что последние как принципы более низкого уровня основаны (базируются) на принципах более высокого уровня, воплощают их в себе и не могут им противоречить, но отличаются от них меньшей степенью общности, большей степенью конкретизации. Например, если межотраслевой принцип гласности судопроизводства устанавливает общее правило об открытом судебном разбирательстве и возможности рассмотрения дела при закрытых дверях только в установленных законом случаях, то конкретные пределы допустимых исключений устанавливаются отраслевыми принципами гласности каждого вида судопроизводства. Испытывая влияние общих и межотраслевых принципов права, отраслевые принципы уголовного судопроизводства обладают собственным, более конкретным содержанием. Прямая связь проявляется и в том, что изменение межотраслевых принципов судопроизводства влечет соответствующую трансформацию отраслевых принципов» [9, с. 176].

Что же касается обратной связи между принципами, то она «заключается в том, что принципы меньшей степени общности способны оказывать влияние на принципы большей степени общности. Причем обратная связь между межотраслевыми принципами, едиными для всех видов судопроизводства, и отраслевыми принципами уголовного судопроизводства достаточно тесная,

так как само формирование межотраслевых принципов в значительной степени осуществляется путем интеграции отраслевых в межотраслевые как образования более высокой степени общности» [9, с. 177].

«Единство принципов всех видов судопроизводства подчеркивается тем, что Конституция РФ устанавливает общие для всех видов процесса правила. Лишь в некоторых случаях законодатель специально указывает, для какого вида судопроизводства предназначено то или иное конституционное положение, подчеркивая его отраслевой характер или особую важность именно для данного вида судопроизводства» [9, с. 188].

Понятие «межотраслевых принципов, присущих всем видам судопроизводства, должно основываться на конституционных положениях об отправлении правосудия только судом, об осуществлении судебной власти посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства и об определении судов, правомочных осуществлять государственную власть (ст. 118 Конституции РФ). Указанные положения лежат в основе единой природы всех видов судопроизводства и позволяют ограничить сферу действия межотраслевых процессуальных принципов, во-первых, тем, что они не охватывают деятельность квазисудебных органов (квалификационных коллегий судей, квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов Российской Федерации тому подобное), во-вторых, тем, что они не распространяются на международные суды, даже в случаях, когда это - суды международных организаций, членом которых Россия является. Вместе с тем, единые межотраслевые принципы судопроизводства не ограничены только вопросами организации и деятельности судов, поскольку, как известно, уголовное судопроизводство осуществляется также следователем, дознавателем, прокурором, и их деятельность на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования является составной частью судопроизводства (иначе говоря, судебная власть осуществляется только посредством судопроизводства, однако судопроизводство может

осуществляться и иными уполномоченными должностными лицами и органами). Поэтому применительно к уголовному процессу межотраслевые принципы судопроизводства могут охватывать и досудебное производство» [9, с. 189].

О единстве и межотраслевом характере большинства основных начал разных видов судопроизводств говорит и то, что новые принципы включаются в отраслевое процессуальное законодательство одновременно: так было с обеспечением права на разумный срок судопроизводства [55], с принципом независимости судей [54].

На потребность «единообразного регулирования межотраслевых принципов судопроизводства справедливо обращается внимание в научных исследованиях. Этот процесс не требует включения в отраслевые законы текстуально тождественных правовых норм, достаточно, чтобы были устранены содержательные противоречия в регулировании наиболее важных вопросов, общих для всех видов судопроизводства.

Доктринальная разработка системы межотраслевых принципов судопроизводства должна опираться как на признаки принципов отрасли права, так и на признаки системы отраслевых принципов. Признаки принципов уголовного судопроизводства, универсальны: они применимы к принципам любой другой процессуальной отрасли права, а равно и к межотраслевым принципам судопроизводства. Но они недостаточны для характеристики последних: необходимость дополнительных признаков (или признака) обусловлена указанным различием отраслевых и межотраслевых принципов.

Таким дополнительным признаком является действие принципа во всех видах судопроизводства. Если положение в настоящее время действует не во всех видах судопроизводства, но гипотетически может быть распространено на все, не противоречит сущности любого из видов судопроизводства, то такое положение можно считать межотраслевым принципом судопроизводства» [9, с. 192].

Подавляющая часть «межотраслевых принципов судопроизводства основаны на конституционных нормах. Во всех них преломляются общие принципы права. И именно общие принципы права являются исходным пунктом при формировании системы межотраслевых принципов судопроизводства, а не отраслевые. Иначе говоря, построение системы принципов идет главным образом сверху вниз, а не наоборот. При этом не каждому общему принципу права должна корреспондировать отдельная норма-принцип межотраслевого характера.

Критерии, по которым следует из всех общих принципов выделить те, которым будут соответствовать отдельные нормы-принципы, - те же, что и для закрепления общих принципов права в отраслевых законах, с поправкой на сферу действия принципов отраслевых и межотраслевых. Поэтому, например, хотя принцип гуманизма и действует во всех видах судопроизводства (например, при применении мер процессуального принуждения) и оказывает влияние на все межотраслевые и отраслевые принципы, но специального закрепления среди именно судопроизводственных принципов (в отличие от принципов материального права, связанных с привлечением лица государством к ответственности) не требует» [9, с. 192].

В качестве судопроизводственных принципов межотраслевого уровня целесообразно рассматривать принципы:

- «законности;
- самостоятельности судов и независимости и беспристрастности судей при осуществлении судопроизводства;
- осуществления правосудия только судом;
- равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон;
- обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении судопроизводства;
- осуществления судопроизводства и исполнения судебных актов в разумный срок;

- языка судопроизводства;
- участия граждан в отправлении правосудия;
- гласности судебного разбирательства;
- непосредственности и устности судебного разбирательства;
- охраны прав и свобод человека и гражданина при осуществлении судопроизводства;
- обеспечения права на судебную защиту;
- свободы оценки доказательств.

Каждое из указанных положений конкретизирует один или несколько общих принципов права применительно к судопроизводству, опирается на конституционные нормы, отражает наиболее важные, качественные черты судопроизводства как государственной деятельности, отвечает требованиям универсальности, адихотомичности, невыводимости, объективности. Нормы, закрепляющие каждый из этих принципов, должны включать основное содержание принципа, единое для всех или нескольких видов судопроизводства, устанавливают возможность или, напротив, недопустимость изъятий, условия и пределы таких изъятий» [9, с. 193].

Вышесказанное можно увидеть на примере нормы, касающейся права граждан на квалифицированную правовую помощь. Данное право «имеет широкую сферу действия, приобретает особое значение при осуществлении судопроизводства, где его реализация позволяет каждому эффективно защищать свои права, свободы и законные интересы в условиях состязательного процесса благодаря помощи лиц, обладающих специальными познаниями и навыками в области права. Отнесение данного положения к числу межотраслевых принципов судопроизводства продиктовано тем, что обеспечение квалифицированной юридической помощи всем, кто в ней нуждается, является проявлением общеправовых принципов справедливости, гуманизма и юридического равенства применительно к деятельности по осуществлению судопроизводства. Такая помощь допускается и гарантируется во всех видах судопроизводства (ст. 16 УПК РФ, гл. 5 ГПК РФ

и др.) благодаря установлению квалификационных требований к лицам, предоставляющим юридическую помощь, особым требованиям к организации адвокатской деятельности и адвокатуры, к государственной и негосударственной системе бесплатной юридической помощи, комплексу мер, обеспечивающих качество оказываемой юридической помощи и др.

Несмотря на подробную конкретизацию конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи в отраслевых процессуальных законах, только в одном из них, - УПК РФ, - закреплен соответствующий принцип (ст. 16), но и в этом случае он включен в состав принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, гарантирующего право на получение квалифицированной юридической помощи участникам, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, и не охватывает такое же право потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, свидетеля и других участников. Это лишь подчеркивает необходимость комплексного нормативного закрепления межотраслевых судопроизводственных принципов, включая и принцип обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении судопроизводства» [9, с. 194].

Полагается, что нормативная регламентация принципов межотраслевого уровня обусловит ее важность для совершенствования системы уголовно-процессуальных принципов, предусмотрит пределы развития последних, будет способствовать формированию упорядоченной системы принципов отечественного процессуального права.

Проблема, связанная с конкретным нормативным актом, в рамках которого будут регламентированы межотраслевые принципы, видится весьма непростой.

В доктрине сформулировано предложение о принятии на уровне федерального конституционного закона «Основ законодательства о судопроизводстве в Российской Федерации», с включением норм о принципах правосудия, общих для всех видов судопроизводства [13, с. 2804].

Исследователи отмечают, что «идея принятия Основ законодательства по советскому образцу привлекательна, поскольку таким образом могла бы быть выполнена поставленная задача (Основы как рамочный правовой акт более высокой юридической силы, чем отраслевые кодексы, устанавливавший важнейшие положения, единые для всех видов судопроизводства). Однако принятие Основ в виде федерального закона не сможет обеспечить действие принципа *lex specialis derogat generali*, и их значение будет тем самым обесценено. Возможность принятия федерального конституционного закона представляется небесспорной, учитывая, что такие законы могут приниматься лишь по вопросам, указанным в Конституции РФ, включая установление судебной системы Российской Федерации, а также полномочия, порядок образования и деятельности федеральных судов (ч. 3 ст. 118 и ч. 3 ст. 128 Конституции РФ). Порядок осуществления разных видов судопроизводства регулируется также соответствующим процессуальным законодательством. Можно ли отнести межотраслевые принципы судопроизводства к порядку деятельности судов или они являются исключительно компонентом осуществления судопроизводства? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. С одной стороны, принципы судопроизводства, бесспорно, определяют порядок деятельности судов при осуществлении ими правосудия (законность, независимость судей и так далее), а в тексте Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», принятого во исполнение ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, уже сегодня имеются отдельные нормы-принципы не только судоустройственного, но и судопроизводственного характера (ст. 5-10). С другой стороны, порядок деятельности судов, учитывая вопросы, урегулированные рядом федеральных конституционных законов об отдельных федеральных судах и о судебной системе РФ в целом, может быть истолкован как состав, структура, периодичность заседаний структурных подразделений судов и тому подобное вопросы» [9, с. 196].

Поскольку вероятность разработки отдельного федерального закона, регламентирующего судопроизводственные принципы межотраслевого уровня невелика, как вариант можно было бы рассмотреть введение в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ обособленной главы. Юридическая сила указанного правового акта наиболее высока в сравнении с процессуальными кодексами, и регламентация отмеченных принципов произойдет с соблюдением требований, касающихся баланса специальных и общих положений, будет способствовать эволюции процессуального законодательства, принимая во внимание особенности эволюции национального права.

2.3 Отраслевые принципы уголовного процесса

В доктрине вполне обоснованно указывается, что «система принципов - это не просто их совокупность, а новое качество, при котором взаимно усиливаются свойства их отдельных структурных элементов - принципов ... что касается геометрии такой системы, то принципы соединены таким образом, что каждый из них непосредственно связан со всеми остальными, причем взаимосвязь можно прослеживать в любых направлениях и между любыми принципами» [12, с. 63].

С момента принятия УПК РФ в главу 2 вносились следующие изменения, касающиеся введения новых принципов: Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ введена статья 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства», Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ - статья 8.1 УПК РФ «Независимость судей». С 2013 г. в главу 2 УПК РФ не вносились изменения. На основании этого можно предположить, что систему принципов в настоящее время можно считать устоявшейся.

Проведем подробный анализ главы 2 УПК РФ. «В первую очередь обратим внимание на статью 7 УПК РФ «Законность при производстве по уголовному делу». Законодатель определил порядок регулирования уголовно-

процессуальных правоотношений нормами УПК РФ, а также указал на верховенство уголовно-процессуального закона над другими федеральными законами. Вместе с тем в одном из своих решений Конституционный Суд РФ отметил, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией РФ иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов, так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений [31].

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Результатом реализации данной правовой позиции Конституционного Суда РФ стало введение в УПК РФ статьи 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». В этом шаге законодателя прослеживается абсолютно точное применение в ходе производства процессуальных действий норм иных - помимо УПК РФ - законов, которыми закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий. В частности, речь идет о проведении обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования» [19, с. 18].

Аналогичная позиция высказана Конституционным Судом РФ и относительно выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну [28].

На необходимость учета особенностей предмета правового регулирования конкретных законодательных актов, при разрешении возникающих при их применении коллизий с другими законами, а именно, на

приоритет норм, гарантирующих конституционные права и свободы, Конституционный Суд РФ указывал также и в других решениях [39].

Соответственно, Конституционный Суд РФ «заключает, что положения статьи 7 УПК РФ по их конституционно-правовому смыслу не исключают необходимость обеспечения в ходе производства следственных действий по уголовному делу гарантий прав и свобод участников этих действий, закрепленных не в уголовно-процессуальном, а в ином законе.

В уголовно-процессуальных законах отдельных зарубежных стран законность также относится к принципам уголовного судопроизводства.

В этом отношении более четкая регламентация дается законодателем Республики Казахстан. Так, согласно ст. 10 УПК Республики Казахстан, суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина. В противном случае суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет Республики Казахстан с представлением о признании этого акта неконституционным.

Законодатель Республики Казахстан разрешает и ситуации, связанные с коллизией норм. Так, согласно части 4 статьи 10 УПК Республики Казахстан в случаях коллизии норм настоящего Кодекса подлежат применению те из них, которые соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы уголовного судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса» [19, с. 19].

Рассматривая целесообразность закрепления законности как принципа уголовного процесса, можно отметить точку зрения относительно того, что принцип не должен иметь общеправовое значение. В этом плане особого внимания заслуживает позиция профессора В.Т. Томина об общеправовом принципе законности в уголовном процессе. Он предложил именовать данное

положение принципом законности уголовно-процессуальной деятельности [53, с. 157].

По всей видимости «подход, выбранный законодателем Республики Казахстан, является оптимальным и позволяет правоприменителю согласно процедуре, представленной в частях 2, 4 статьи 10 УПК, разрешить как коллизию норм внутри самого уголовно-процессуального закона, так и коллизии, возникающие с другими законами и нормативными правовыми актами.

При изучении положений уголовно-процессуального закона, закрепляющих принципы уголовного судопроизводства, представляет интерес следующий аспект. В отечественном законодательстве мы не найдем понятие принцип, более того, в УПК РФ законодатель впервые применил термин принцип и выделил отдельную главу 2 с наименованием «Принципы уголовного судопроизводства». В советский период в положениях закона были закреплены общие положения, этого, по мнению законодателя, было достаточно, чтобы понять, что речь идет о главных аспектах, пронизывающих все материальное и все процессуальное право.

Иной подход прослеживается в УПК отдельных зарубежных стран. Так, в статье 8 УПК Туркменистана законодатель формулирует понятие принципа, согласно которому это приведенные в главе 2 УПК Туркменистана положения, имеющие основополагающий характер и определяющие правильность и обоснованность производства по каждому делу. Понятие принцип закреплено и в статье 9 УПК Республики Казахстан, согласно которой принципами являются фундаментальные начала уголовного процесса, определяющие систему и содержание его стадий, институтов и норм, обеспечивающих общие условия реализации прав и обязанностей участников уголовного процесса и решение стоящих перед ним задач» [19, с. 20].

О.В. Карпова указывает, что «формулирование понятия принципа уголовного судопроизводства и его нормативное закрепление в главе 2 УПК РФ имеет большую охранительную направленность. Такие шаги будут

способствовать единообразному применению положений уголовно-процессуального законодательства и надлежащей реализации прав участников уголовного процесса. В этом направлении мы поддерживаем предложение, высказанное в докторской диссертации Т.Ю. Вилковой, которая предлагает дополнить главу 2 УПК РФ статьей, закрепляющей понятие принципов и устанавливающей последствия их нарушения» [19, с. 20].

Далее «рассмотрим действие принципов на все уголовное судопроизводство и на отдельные его стадии. В науке уголовного процесса Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан разделяют принципы на общепроцессуальные и присущие отдельной стадии уголовного процесса, например, стадии предварительного расследования [59, с. 124]. Авторы справедливо отмечают, что в стадии предварительного расследования действуют как общепроцессуальные принципы (законность, публичность и другие), так и принципы, присущие только этой стадии либо характеризующие досудебное производство в целом [59, с. 124]. Профессор М.С. Стrogович упоминал принципы предварительного следствия и принципы кассационного производства [45, с. 56].

Другой позиции придерживается профессор А.В. Гриненко, по мнению которого весьма значимым свойством принципов является их всеобщность, то, что они действуют на всех без исключения стадиях уголовного судопроизводства [12, с. 62]. Выделение указанной характеристики частично согласуется с подходом законодателя, который выделил в отдельную главу 21 Общие условия предварительного расследования, в главу 35 Общие условия судебного разбирательства. По своей сути их можно назвать принципами предварительного расследования и принципами судебного разбирательства в суде первой инстанции соответственно» [19, с. 20].

В УПК Республики Узбекистан часть общих условий судебного разбирательства закреплены в качестве принципов уголовного процесса - статья 13 «Коллегиальность и единоличность рассмотрения уголовных дел»;

статья 19 «Открытое разбирательство уголовных дел в судах», статья 26 «Непосредственность и устность исследования доказательств» [49].

В то же время, «в отдельных зарубежных странах в качестве принципа закреплено конституционное право, освобождающее от обязанности давать свидетельские показания, то есть это, по сути, - положения статьи 51 Конституции РФ (статья 25 УПК Туркменистана - Освобождение от обязанности давать свидетельские показания, статья 28 УПК Республики Казахстан - Освобождение от обязанности давать свидетельские показания).»

В главе 2 УПК РФ можно выделить принципы, которые в полной мере реализуются только в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Например, осуществление правосудия только судом, презумпция невиновности, состязательность сторон. Законодатель не разделяет принципы по стадиям, но при этом мы видим, что особое внимание он уделяет именно судебному производству. Согласно такому подходу полагается, что принципы должны действовать на всех стадиях уголовного процесса либо распространяться на центральные стадии - на судебные» [19, с. 21].

В процессе анализа доктринальных положений, касающихся уголовно-процессуальных принципов, А.В. Гриненко отметил иной значимый критерий - «принципы уголовного процесса должны действовать в отношении всех его участников, как органов и должностных лиц, так и лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу» [12, с. 62]. По мнению О.В. Карповой, «видится не вполне соответствующим этой характеристике содержание принципа, закрепленного в статье 8.1 УПК РФ Независимость судей. Представляется, что можно говорить не только о независимости судей, но и о независимости всех должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство» [19, с. 21].

Ранее было указано, что «в числе принципов отдельных зарубежных стран закреплены конституционные положения. В этом ключе представляет научный и практический интерес введение принципов уголовного судопроизводства в статус конституционных.

Например, принцип осуществления правосудия только судом (статья 8 УПК РФ) согласуется с положениями статьи 118 Конституции РФ, согласно которой правосудие по уголовным, гражданским, административным делам, может осуществлять только суд.

Принцип независимости судей, закрепленный в статье 8.1. УПК РФ, соответствует положениям статьи 120 Конституции РФ, согласно которой судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища соответственно базируются на статьях 22, 25 Конституции РФ.

Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных отправлений (статья 13 УПК РФ) представляет собой одно из конституционных прав человека и гражданина (статья 23 Конституции РФ). Базируясь на статье 49 Конституции РФ, статья 14 УПК РФ определяет презумпцию невиновности, как принцип уголовного процесса.

Конституция РФ установила, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123). Применительно к уголовному процессу нормативное правовое отражение принципа состязательности нашел в статье 15 УПК РФ.

Нормативная база для осуществления защиты по уголовному делу содержится во многих нормах Конституции РФ, которые восприняты УПК РФ и реализуются в рамках принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Положения статьи 18 УПК РФ базируются на предписаниях части 2 статьи 26 Конституции РФ, закрепившей право каждого на пользование родным языком и свободный выбор языка общения.

Статья 19 УПК РФ, обеспечивающая право на обжалование действий и решений субъектов, ответственных за осуществление уголовного судопроизводства, соответствует положениям статьи 46 Конституции РФ» [19, с. 21].

Правовая природа принципов уголовного процесса в полной мере отражена в следующем определении: принципы уголовного судопроизводства

- это закрепленные в Конституции РФ, и на ее основе в УПК РФ, основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм.

Также следует рассмотреть «количественную характеристику системы принципов. Учеными-процессуалистами дается разная оценка системы принципов, которая предложена законодателем. Одни поддерживают данную систему, другие критикуют и отмечают, что законодатель слишком много положений назвал принципами. По вопросу построения системы принципов уголовного судопроизводства наиболее ярко высказался В.Т. Томин: чем меньше принципов, тем они принципиальнее. Это высказывание было услышано его учеником М.П. Поляковым на лекциях по уголовному процессу, прочитанных В.Т. Томиным в Горьковской высшей школе МВД СССР, а позднее в Академии МВД России» [19, с. 22]. В дальнейшем, в развитие этой идеи, ученый указал, что «в уголовно-процессуальном законе принципы размножились (преимущественно делением) и измельчали, в результате большинство из них перестали быть принципиальными положениями» [46, с. 4].

Также определенное «замечание состоит в том, что некоторые принципы схожи с положениями Конституции РФ. Есть авторы, которые объединяют эти положения, а именно статьи 9-13 УПК РФ в более общее положение -принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе. Профессор В.Т. Томин видел в каждом принципе мировоззренческую идею, наиболее общую для данной области и проведенную через ее нормы и практику. По мнению С.С. Безрукова, эти положения могут составить принцип обеспечения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства» [19, с. 23].

Таким образом, по итогам второй главы исследования мы можем резюмировать следующее.

Общеправовые принципы действуют на принципы уголовного процесса. Любой из последних частично выступает преломлением

общеправовых принципов, учитывая при этом специфику уголовно-процессуальной сферы.

Нормативная регламентация принципов межотраслевого уровня обусловит ее важность для совершенствования системы уголовно-процессуальных принципов, предусмотрит пределы развития последних, будет способствовать формированию упорядоченной системы принципов отечественного процессуального права. Однако, проблема, связанная с конкретным нормативным актом, в рамках которого будут регламентированы межотраслевые принципы, видится весьма непростой.

Система отраслевых принципов уголовного процесса нуждается в совершенствовании. В первую очередь, целесообразно скорректировать название второй главы УПК РФ, обозначив ее как «назначение и принципы уголовного судопроизводства». Помимо прочего, требует корректировки ст. 6.1. УПК РФ, которая содержит не только само предписание и значимые гарантии его выполнения, но и ряд детализирующих положений, место которых в главе 17 УПК РФ. Несовершенство правовой регламентации ст. 8.1. УПК РФ состоит в том, что в ней гарантируется исключительно независимость судей, и не упоминаются присяжные заседатели. Статья 10 УПК РФ, провозглашающая неприкосновенность личности сконструирована неверно. В частности, в ней не предусмотрено фундаментальной нормы, характеризующей сущность соответствующего принципа. То же самое касается статей 12 и 13 УПК РФ.

Безусловно, это не все недостатки правового регулирования, поскольку более подробно они будут рассмотрены в следующей главе.

Глава 3 Перспективы развития системы принципов уголовного процесса

3.1 Совершенствование правового регулирования системы уголовно-процессуальных принципов

Формирование регламентирующей уголовно-процессуальные принципы отдельной главы УПК РФ, необходимо признать важным продвижением с ракурса позитивистского правопонимания, поэтому этот факт в основном положительно характеризовался в среде теоретиков.

В то же время содержание отдельных принципов и в целом их система, по-разному воспринимается авторами вплоть до настоящего времени. В работах ученых можно встретить предложения о введении иных принципов в главу 2 УПК РФ, о нецелесообразности регламентации ряда из них, о корректировке содержания соответствующих норм и др.

Указанная глава УПК РФ начинается со статьи, касающейся назначения судопроизводства. Представляется, что она наиболее спорна в аспекте ее отнесения к категории принципов. Само наименование и нормативное содержание указывают на то, что она более предусматривает процессуальные задачи и цели, но никак не принципы.

Можно встретить мнение о необходимости исключения норм ст. 6 УПК РФ из соответствующей главы процессуального кодекса, и их последующей регламентации в рамках его первой главы. Полагается, что эта позиция неверна, так как в этой главе регламентируются вопросы уголовно-процессуального законодательства, и нормы о назначении процесса будут для нее также неуместны.

Целесообразно скорректировать название современной второй главы указанного акта, обозначив ее как «назначение и принципы уголовного судопроизводства». Это обеспечит соответствие ее содержания и заголовка,

обозначит прочную взаимообусловленность назначения и принципов уголовного процесса.

По мнению С.С. Безрукова, «существенный недостаток главы II УПК РФ связан с идеологическими установками, заложенными в ее основу» [7, с. 16]. «Самое парадоксальное состоит в том, что на гребне либерально-демократических разочарований, в условиях неудовлетворенности абсолютного большинства населения страны результатами деятельности реформаторов-либералов принимается УПК Российской Федерации, насквозь пронизанный либеральными идеями» [2, с. 7]. Многими авторами не поддерживается «заложенная в его основу концепция самоограничения государства, весьма критически оцениваемая рядом специалистов. С этих позиций абсолютно очевидной становится необходимость существенной корректировки норм общей части кодекса, касающейся задач, принципов, процессуального статуса государственных представителей в уголовном судопроизводстве» [7, с. 16].

Как указывают А.К. Утарбаев и В.А. Лазарева, «принципы современного российского уголовного процесса исходят из признания высшей ценностью прав и свобод человека (ст. 2 Конституции). При этом в системе основополагающих процессуальных предписаний особняком стоит группа принципов, непосредственно характеризующих правовой статус личности в уголовном процессе независимо от ее процессуального положения (ст. 9-13 УПК РФ). Их источником служат фундаментальные права личности, закрепленные в соответствующих конституционных нормах (ст. 21-25 Конституции), поэтому эти принципы (охраны достоинства личности, свободы и личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, жилища) являются одновременно и общеправовыми, и отраслевыми» [24, с. 28].

В науке указывается, что «стремление разработчиков УПК РФ максимально рельефно отразить охранительную направленность подготовленного ими документа привело к перенасыщению системы

принципов уголовного процесса предписаниями, хотя и призванными защитить права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства, подвергаемых уголовному преследованию, но не отвечающими критериям наиболее важных, принципиальных, отражающих сущность производства по уголовным делам, то есть по своей сути принципами не являющимися. Подобное тиражирование в среде принципов правозащитных положений вступает в противоречие и с назначением уголовного судопроизводства, поскольку абсолютно очевидна их (этих положений) направленность на отстаивание интересов не потерпевших, а в первую очередь подозреваемых, обвиняемых.

И более того, практически все обозначенные предписания выражают лишь одну общую идею» [7, с. 17]. Один из авторов указывает на то, что «справиться с принципом обеспечения законных интересов личности в процессе оказалось возможным, лишь раздробив его, и перечисляет восемь статей УПК РФ, образующих части того, что должно быть единым целым. На других страницах его работы положения ст. 9-13 и 16 УПК РФ объединяются в параграфе «Шесть из одиннадцати в одном флаконе». В.П. Проценко, конструируя принцип соблюдения (охраны) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, объединил в его содержании подавляющее большинство положений, относящихся сегодня к принципам, естественно, не придавая им самостоятельного значения. Схожие суждения о том, что принцип обеспечения законных интересов личности в уголовном процессе составляют равенство граждан перед законом и судом, неприкосновенность личности, обеспечение подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту, уважение чести и достоинства личности, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, презумпция невиновности и другие, приведены и в монографии М.П. Полякова и А.Ю. Смолина. В аналогичном ключе размышляет А.С. Бахта» [7, с. 17].

Наличие в УПК РФ норм декларативного характера, по мнению А.А. Давлетова, обусловлено исторически [14, с. 101]. Он убежден, что «положения ст. 9, 11 УПК РФ если и являются принципами, то принципами политическими или общеправовыми, уместными в Конституции государства, в текстах международных договоров. Вместо деклараций в систему принципов уголовно-процессуальной деятельности А.А. Давлетов предлагает включить принцип обеспечения прав участников. Против включения в систему принципов уголовного судопроизводства таких положений, как неприкосновенность личности, тайна частной жизни, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также других прав граждан, предусмотренных ст. 22 и 23 Конституции РФ, выступают» [7, с. 17] и иные авторы. В соответствии с их позицией, существование в УПК РФ данных норм весьма ошибочно воспринимать в качестве формирования обособленных принципов уголовного процесса [32, с. 59].

В доктрине имеет место другой подход, «в соответствии с которым принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве представляет собой один из элементов института обеспечения обвиняемому права на защиту, введенных в ранг принципа.

Следует обратить внимание и на несоответствие законам логики ряда норм, закрепляющих принципы охранительного плана. К примеру, наименования ст. 12-13 УПК РФ противоречат их содержанию, где речь идет не о том, какими средствами обеспечиваются неприкосновенность жилища, тайна телефонных и иных переговоров, а о том, как в ходе предварительного расследования ограничить эти конституционные права личности. Статья 11 УПК РФ, провозглашающая принципом охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, вообще состоит из ряда разноплановых, трудно согласуемых друг с другом положений.

При этом из поля зрения законодателя по непонятным причинам выпал целый ряд конституционных положений» [7, с. 17].

Упоминание в ст. 8.1 УПК РФ принципа независимости судей как одного из основных начал судебной деятельности, связывается с длительной критикой правотворцов, и воспринимается в науке с одобрением.

Ряд исследователей «подвергают сомнению целесообразность законодательного закрепления системы принципов уголовного судопроизводства, отмечая отсутствие у нее признака системности, а также ее явную нелогичность. Объясняется это тем, что часть положений, сосредоточенных в главе II УПК РФ и именуемых законодателем принципами, являются скорее декларациями, не дотягивающими до уровня принципа. Указанные авторы выступают и против дублирования в УПК РФ положений Конституции РФ. Тиражирование в нормативных актах основ взаимоотношений государства со своими гражданами, зафиксированных в Основном законе нашей страны, не способствует возникновению новых правоотношений. Проявлением нелогичности системы выступает тот факт, что некоторые конституционные основы судопроизводства проигнорированы законодателем и не включены в состав главы II УПК РФ, хотя носят судопроизводственный характер. И наоборот, ряд статей этой главы закрепляют положения, олицетворяющие частные аспекты уголовно-процессуальной деятельности, не согласующиеся с самим понятием принципа даже по наименованию. К последним ученые относят язык уголовного судопроизводства и право на обжалование процессуальных действий и решений» [7, с. 18].

Из разработанных «в период действия УПК РФ систем принципов уголовного процесса весьма кардинально или в значительной мере отличающимися от законодательной, следует назвать систему В.Т. Томина [47, с. 232], а также предложенную А.А. Давлетовым систему принципов уголовно-процессуальной деятельности [14, с. 102]. Содержащаяся в УПК РФ система существенно дополняется в учебниках, где автором соответствующей главы является В.П. Божьев [8, с. 56]. За счет включения в систему принципов фундаментальных положений, обозначенных в Конституции России и нормах

международного права, предлагают расширить существующую систему А.П. Кругликов, И.С. Дикарев, И.А. Бирюкова [51, с. 48]. Совсем наоборот, лишь четыре принципа уголовного судопроизводства выделяют М.П. Поляков и А.Ю. Смолин [36, с. 88].

В порядке *de lege ferenda*, как и прежде, высказывается масса суждений о включении в систему принципов тех или иных отдельных положений. Не претендуя на исчерпывающее освещение подобных предложений, назовем следующих претендентов на статус принципа: публичность; диспозитивность; целесообразность (дискреционность); гласность; всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела; недопустимость злоупотребления правом; оптимальная организация и дифференциация процесса; обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве; доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства; неотвратимость ответственности, процессуальная экономия» [7, с. 18].

Намерения, связанные с оптимизацией «системы принципов уголовного судопроизводства, предпринятые уже в период действия УПК РФ, также порождают сомнения в оптимальности его главы II. Так, появившаяся по настоящему Европейского Суда по правам человека в 2010 г. ст. 6.1 Разумный срок уголовного судопроизводства, породила противоречивые оценки. В литературе данные положения ассоциируют не только с принципом, но и рассматривают в качестве элемента (составной части) других принципов либо относят к общим условиям уголовного судопроизводства, обеспечивающим действие его принципов, или отождествляют с институтом уголовно-процессуального права» [7, с. 18]. В соответствии с мнением одного из исследователей, «правила так называемого разумного срока... не обладают статусом принципа уголовного процесса. Помимо этого, они не являются и сугубо уголовно-процессуальными: практически дословные формулировки включены также в ГПК РФ и АПК РФ» [43, с. 209]. По мнению С.С. Безрукова, «явным недостатком предписаний ст. 6.1 УПК РФ, на который обращают

внимание и те, кто настаивает на их принципиальном значении, является отсутствие детально разработанного механизма их реализации. Аналогичные замечания можно адресовать и включенной в систему принципов уголовного процесса в июле 2013 г. ст. 8.1 «Независимость судей».

В теории уголовного процесса в целом положительно оценивается (порой с незначительными оговорками) исключительно сам факт появления в УПК РФ главы о принципах безотносительно к ее содержанию. При этом состав системы принципов, логика ее построения в целом, равно как и логичность отдельных элементов этой системы, их соответствие существующим представлениям о принципах уголовного процесса, заслуживают в подавляющем большинстве случаев лишь негативных оценок. В связи с этим, ничуть не сомневаясь в целесообразности присутствия в УПК РФ такой главы, полагается, что она нуждается в существенных преобразованиях» [7, с. 19].

Принцип, закрепленный в ст. 11 УПК РФ, имеет весьма широкое наименование, что обуславливает существование разных точек зрения ученых, уделяющих внимание вопросам классификации рассматриваемых принципов.

Тот факт, что ст. 11 УПК РФ нацелена на охрану исключительно процессуальных прав и свобод, по мнению авторов указывает на то, что принцип обеспечения прав личности в уголовном процессе имеет отраслевую сущность [58, с. 945]. В науке имеется и противоположная точка зрения. Так, М.В. Слифиш полагает, что нормами ст. 11 УПК РФ, помимо процессуальных прав субъектов, предусмотрены гарантии обеспечения также других конституционных прав личности [44, с. 98]. Данная позиция ошибочна, о чем свидетельствует изучение соответствующей статьи УПК РФ, однако она может быть обусловлена наименованием последней, не вполне отвечающем сущности.

Статью, регламентирующую необходимость охраны лишь процессуальных прав субъектов, целесообразно вывести из УПК РФ. При этом останутся принципы, цель которых состоит в защите конкретных

конституционных прав человека в рамках уголовного процесса (неприкосновенность личности, уважение достоинства и чести, тайна переписки, сообщений и переговоров, неприкосновенность жилища).

Право на обжалование, закрепленное в качестве принципа в ст. 19 УПК РФ, не служит той чертой, что выделяет конкретный тип уголовного процесса, поскольку это право свойственно каждому из них.

В рамках предшествующего периода преобладала система судебных инстанций. Сегодня обжалование применимо в состязательном и смешанном процессе, этому институту принадлежит большая роль среди средств, обеспечивающих отстаивание интересов обвинения и защиты. Право, установленное в ст. 19 УПК РФ, не служит и в качестве типологического критерия, обособляющего судопроизводство стран, относящихся к различным семьям права. Кроме того, это право, хотя и имеет некоторые исторические отличия, в незначительной степени зависит от формы государства, несмотря на тот факт, что законодательная политика, присущая конкретному политическому режиму, способна воздействовать на границы права на обжалование процессуальных актов. Как можно увидеть, право на обжалование, предусмотренное ст. 19 УПК РФ, хотя и выступает в качестве гарантии законности, а также служит значимым способом защиты субъектов уголовного процесса, не имеет критерия концептуальности.

Сказанное связано еще и с тем, что помимо права на оспаривание субъектам процесса предоставлены и прочие права, а именно - право заявлять отводы и ходатайства, в фундамент которого заложено право на обращение лично, право на направление обращений в публичные структуры. Тем не менее, отмеченные права не провозглашены в качестве принципов. Безусловно, закрепленное в ст. 19 УПК РФ право на обжалование, служит значимой гарантией законности, однако не составляет обособленного принципа. В связи с чем нормы, направленные на закрепление данного права, целесообразно предусмотреть в ст. 7 УПК РФ. Помимо этого, его можно рассматривать как гарантию такого принципа межотраслевого уровня, как

право на судебную защиту. При этом, оно не состоит лишь в возможности судебного обращения, поскольку устанавливает вероятность обращения в прочие структуры (в следственные органы, в прокуратуру и т. п.).

Право на обжалование, установленное ст. 19 УПК РФ, не имеет критериев обособленного уголовно-процессуального принципа, соответственно, его целесообразно изъять из соответствующей главы процессуального закона.

3.2 Совершенствование правового регулирования содержания уголовно-процессуальных принципов

Рассматривая вопросы совершенствования содержания уголовно-процессуальных принципов, необходимо уделить внимание ст. 8 УПК РФ, а именно ее части 3, поскольку в ней весьма необоснованно ограничен круг лиц, обладающих правом на разрешение дела «в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [50]. Данное предписание с аспекта уголовного процесса детализирует норму ст. 47 Конституции РФ, но предусматривает соответствующее право исключительно для подсудимого. Полагается, что правом на рассмотрение дела правомочным судом, обладают все субъекты, которым требуется судебная защита. Это относится и к субъектам уголовного процесса, и к прочим субъектам, права и свободы которых способны ограничиваться или восстанавливаться посредством акта суда. Представляется, что термин «подсудимый» в ч. 3 ст. 8 УПК РФ целесообразно заменить на термин «никто», как это сделано в ч. 2 данной статьи. Это не только обеспечит соответствующим правом иных лиц, помимо подсудимого, но и ликвидирует несоответствие норм ст. 8 УПК РФ друг с другом.

Требует корректировки ст. 6.1. УПК РФ, которая содержит не только само предписание и значимые гарантии его выполнения, но и ряд

детализирующих положений, место которым в главе 17 УПК РФ. Напомним, что в 2022 г. ч. 3 ст. 6.1. УПК РФ была очередной раз дополнена.

В то же время, ч. 2 ст. 6.1. УПК РФ видится несовершенной в связи с тем, что в ней упоминается исключительно вероятность продления, но не уделяется внимания вероятности восстановления сроков.

Что же касается частей 5 и 6 указанной статьи, то в них предусмотрены положения, касающиеся компетенции председателя суда по реализации нацеленных на ускорение процесса мер. По всей видимости, указанные части целесообразно соединить в общую.

Хотя в системе уголовно-процессуальных принципов не предусмотрено разделения на главные и второстепенные, следует принимать во внимание важность законности как общего принципа, а, соответственно, по традиции его необходимо ставить во главе всего их комплекса. Несовершенство принципа, регламентируемого в ст. 6.1. УПК РФ, состоит еще и в том, что он помещен законодателем до ст. 7 УПК РФ.

С учетом указанных замечаний должны быть внесены изменения в нумерацию и содержание ст. 6.1. УПК РФ.

Несовершенство правовой регламентации ст. 8.1. УПК РФ состоит в том, что в ней гарантируется исключительно независимость судей. Если обратиться к Федеральному конституционному закону от 31.12.1996 № 1-ФКЗ, то можно убедиться, что в ст. 5 данного акта упоминаются в том числе присяжные заседатели [56].

Кроме того, как следует из ст. 12 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ, в процессе реализации правосудия в отношении присяжного действуют те же гарантии независимости, что и в отношении судей. В наименовании и тексте ст. 8.1. УПК РФ целесообразно указать в том числе присяжных заседателей. В доктрине имеется точка зрения, что ст. 8.1. УПК РФ не содержит уголовно-процессуальных особенностей, соответственно, если ее дополнить указанием на присяжных, данная доктринальная позиция утратит актуальность.

Статья 10 УПК РФ, провозглашающая неприкосновенность личности, сконструирована неверно. В частности, в ней не предусмотрено фундаментальной нормы, характеризующей сущность соответствующего принципа. В области действия последнего также существует некоторая неопределенность. Исследовав ст. 10 УПК РФ можно резюмировать, что в уголовном процессе этот принцип нацелен на защиту субъектов, которые по решению компетентных органов находятся в пределах ограниченной территории, отделены от социума, родных и близких, не способны выполнять профессиональные функции, беспрепятственно перемещаться и контактировать с иными субъектами. Иначе говоря, имеются ввиду лица, подверженные некоторым видам ограничения свободы. Представляется, что это содержание весьма узко, на что указывают и иные исследователи.

Стоит отметить, что в некоторых научных работах и законодательстве иных государств, неприкосновенность личности трактуется весьма масштабнее, охватывая неприкосновенность физическую. Более того, по мнению Е.А. Константиновой, неприкосновенность личности должна включать право беспрепятственного перемещения, избрания места проживания, религиозной принадлежности и др. [21, с. 44]. Думается, что последняя точка зрения существенно выходит за рамки свободы личности, защищаемой посредством ст. 10 УПК РФ.

Кроме того, физическая свобода отчасти обеспечивается в отечественном уголовном процессе посредством принципов, что следует из ст. 9 УПК РФ).

Раскрытие неприкосновенности личности, которое осуществлено в ст. 10 УПК РФ, можно оставить без корректировок. В то же время целесообразно изменить заголовок соответствующей статьи на тот, который бы учитывал отраслевую особенность принципа. Как вариант, ее можно назвать «право на личную неприкосновенность и свободу в уголовном процессе».

Статья 9 УПК РФ также характерно несовершенство. В частности, в теории можно встретить мнение о разобщенной конструкции ч. 1 ст. 9 УПК РФ. Как можно увидеть из статьи, в отношении защиты чести предусмотрен запрет на реализацию унижающих ее действий, а также вынесение унижающих ее решений. Что же касается защиты достоинства, то в законе упоминается исключительно запрет на унижающее его обращение. В теории существует позиция, что в ч. 1 ст. 9 УПК РФ целесообразно предусмотреть единое недопущение реализации действий, обращения и вынесения решений, способных унизить достоинство и честь субъектов процесса. Эту точку зрения можно поддержать, т. к. предложенная формулировка будет обобщенной и позволит защитить соответствующие ценности в любых случаях, но в то же время, в ней сохранено упоминание исключительно об участниках процесса. В наименовании статьи 9 УПК РФ говорится о личности, а не только об участвующих в деле лицах, соответственно, мы наблюдаем несоответствие ее названия и содержания. Несоответствие указанной нормы с конституционными положениями умаляет область применения принципа, действие которого должно касаться всех без исключения.

Также имеется предложение о введении в ст. 9 УПК РФ нормы, регламентирующей, что любой гражданин, чьи достоинство и честь оказались ущемлены в ходе уголовного процесса, вправе восстановить их всеми установленными в законе способами, а также получить соответствующее возмещение за нанесенный моральный ущерб [18, с. 8]. Между тем, вероятность компенсации нанесенного вреда, возмещения морального ущерба и восстановления прав, которые оказались нарушены, выступает в качестве общей гарантии, нацеленной на охрану и иных прав, помимо уважения человеческого достоинства и чести. В этой связи, аналогично другим общим гарантиям, их целесообразно предусмотреть в рамках положений о последствиях несоблюдения уголовно-процессуальных принципов.

Что касается ст. 12 УПК РФ, то она также имеет аналогичную проблему, - в ней не предусмотрено фундаментальной нормы, характеризующей

сущность соответствующего принципа. Законодателю прежде всего необходимо было указать, что ни один субъект не имеет права посещать жилое помещение без разрешения граждан, которые проживают в его пределах. Сегодня указанная статья УПК РФ только устанавливает рамки ограничения права на неприкосновенность жилища, предусматривает основания проникновения компетентных лиц в жилое помещение.

Возможно, что подобная формулировка связана с намерением законодателя исключить дублирование положения Конституции РФ, и предусмотреть в отраслевом акте исключительно особенности ее применения непосредственно в области уголовного процесса. Безусловно, такие намерения законодателя могут быть восприняты положительно, но в то же время, отраслевые особенности нецелесообразно регламентировать в таком виде, когда фундаментальное содержание охраняемого блага в большей части окажется утраченным.

Современная конструкция ст. 12 УПК РФ, если рассматривать ее обособленно, не способствует выведению из нее концептуального содержания соответствующего принципа. В ней следует отобразить общее предписание, согласно которому жилище неприкосновенно, и в дальнейшем перечислить предусмотренные законом ограничения, связанные с процессуальными действиями.

Также несовершенство связано с тем, что ст. 12 УПК РФ не предусматривает положения о том, что нарушение неприкосновенности данных объектов допускается исключительно в конкретных целях. Анализируя обоснованность и правомерность таких нарушений в рамках определенного уголовного дела, целесообразно исследовать непосредственную цель, которую предполагалось достичь путем реализованного действия. В нормах исследуемой статьи следует предусмотреть положение о законной цели вторжения в жилое помещение, и о допустимости такого вторжения лишь в соответствии с законом.

Один из авторов отмечает, что несовершенство ст. 12 УПК РФ состоит в не закреплении прочих процессуальных действий, при реализации которых неприкосновенность жилого помещения может быть нарушена [1, с. 31]. В частности, это касается проверки показаний на месте. Как предусмотрел в одном из своих определений Конституционный Суд РФ, нормы ст. 194 УПК РФ «не являются неопределенными и не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц при проверке на месте показаний, ранее данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем» [29].

В целях вышеуказанной проверки показаний, если этим местом служит жилое помещение, необходимо предусмотреть комплекс гарантiiй, связанный с получением решения суда, аналогичный осмотру жилого помещения. Сказанное касается в т. ч. прочих следственных действий, когда их надлежит реализовать в пределах жилища. Ст. 12 УПК РФ необходимо подвергнуть корректировке.

Презумпция невиновности является важным уголовно-процессуальным принципом, однако, соответствующая норма УПК РФ имеет недостатки.

В науке существует мнение, что перечень лиц, считающихся согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ невиновными, является неполным. В данной норме упоминается лишь обвиняемый, оставляя подозреваемого за пределами регулирования. Этот факт дает основания для вывода, что презумпция невиновности не имеет места на этапе возбуждения дела. Безусловно, данный принцип не должен ограничиваться обеспечением лишь прав обвиняемого, его необходимо распространять на любого субъекта, без учета обладания процессуальным статусом обвиняемого либо подозреваемого.

Необходимо указать, что согласно ст. 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях [20] (далее - КоАП РФ), презумпция невиновности распространяется на «лиц», что видится более оптимальной конструкцией. Подобный, широкий подход к рассматриваемому принципу, необходимо предусмотреть в ч. 1 ст. 14 УПК РФ.

В доктрине существуют споры, касающиеся действия рассматриваемого принципа в условиях использования особых порядков, регламентированных главами 40, 40.1 УПК РФ, где возможно отклонение от общей процедуры, связанной с исследованием доказательств.

В соответствии с Конституцией РФ, презумпция невиновности является императивным предписанием, и отказ от него не предусмотрен. По мнению авторов, «это мешает реализации презумпции невиновности в упрощенных производствах в случаях, когда обвиняемый желает признать и предъявленное ему обвинение, и свою вину» [33, с. 58]. На их взгляд, такие особые порядки не способны нивелировать сомнения в виновности человека, при их использовании суд лишается правовых средств для вынесения законного и справедливого приговора. Возможно согласиться, что подобных средств меньше, если проводить аналогию с общим порядком разрешения дела. Однако представляется, что упрощенные процедуры не идут вразрез с рассматриваемым принципом.

Как следует из ст. 49 Конституции РФ, субъект «считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке» [22]. Между тем, свойственная особым производствам специфика доказывания, - это ничто иное, как разновидность порядка, установленного законодателем.

Несовершенство ст. 14 УПК РФ заключено, помимо прочего, в том, что в ней нет предписаний, устанавливающих запрет на применение в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления, тех ограничений, которые по срокам и уровню строгости соответствуют уголовному наказанию. Соответственно, период использования таких мер пресечения, как домашний арест, заключение под стражу, не должен быть больше, чем предельный срок лишения свободы, установленный в конкретной норме особенной части УК РФ. Предписание об этом, необходимо предусмотреть в ст. 14 УПК РФ.

Принцип тайны переписки, сообщений и переговоров, имеет недостатки, характерные для иных норм главы 2 УПК РФ. В соответствующей статье УПК РФ предусмотрены исключительно рамки ограничения соответствующих прав. Между тем, наиболее приемлемой конструкцией видится такая, при которой вначале была бы предусмотрена норма о неприкосновенности данных категорий, а после бы регламентировалось положение, что она подлежит ограничению исключительно согласно требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом.

Также следует отметить, что части 1 и 2 ст. 13 УПК РФ в большей степени вторят друг другу. Сперва предусмотрено предписание общего характера о необходимости решения суда для каждого случая ограничения соответствующих тайн, а после указываются отдельные процессуальные действия, в целях совершения которых необходимо решение суда. Подобная регламентация избыточна еще и в связи с тем, что потребность в решении суда во всех перечисленных ситуациях, устанавливается в рамках иных, более частных уголовно-процессуальных нормах. Хотя законодатель и ввел ч. 2 в ст. 13 УПК РФ, но предусмотрел в ней не весь комплекс процессуальных действий, когда может потребоваться ограничение тайны и соответствующее решение судебного органа.

Что касается ст. 18 УПК РФ, то ее наименование является весьма размытым, не соответствующим принципу права. Полагается, что ее целесообразно озаглавить, как «обеспечение прав субъектов, не владеющих языком уголовного судопроизводства».

Наиболее распространенным языком судопроизводства в настоящее время выступает русский (государственный язык), однако закон допускает использование государственных языков республик, являющихся субъектами РФ. Язык судопроизводства не следует обозначать как государственный, либо как национальный, а, соответственно, подход законодателя является верным.

Можно встретить позицию о необходимости исключения ч. 2 ст. 18 УПК РФ. Так, А.В. Победкин указывает, что «зачастую регулятивные нормы, не к

месту оказавшиеся в статьях гл. 2 УПК РФ, дублируются в иных его статьях (ч. 2-3 ст. 11, ч. 2 ст. 18 УПК РФ и др.)» [35, с. 71].

В анализируемом принципе имеются две обособленные составляющие. Во-первых, это сам язык судопроизводства, а во-вторых, охрана языковых прав субъектов процесса. Поскольку норма ч. 2 ст. 18 УПК РФ регламентирует последнюю составляющую, в ее отсутствие содержательная сторона рассматриваемого принципа не получит должного раскрытия.

Таким образом, по итогам третьей главы исследования мы можем сделать ряд выводов. Глава 2 УПК РФ начинается со статьи, касающейся назначения судопроизводства. Представляется, что она наиболее спорна в аспекте ее отнесения к категории принципов. Само наименование и нормативное содержание указывают на то, что она более предусматривает процессуальные задачи и цели, но никак не принцип. Целесообразно скорректировать название современной второй главы указанного акта, обозначив ее как «назначение и принципы уголовного судопроизводства».

Статью 11 УПК РФ, регламентирующую необходимость охраны лишь процессуальных прав субъектов, целесообразно вывести из УПК РФ. При этом останутся принципы, цель которых состоит в защите конкретных конституционных прав человека в рамках уголовного процесса (неприкосновенность личности, уважение достоинства и чести, тайна переписки, сообщений и переговоров, неприкосновенность жилища).

Право на обжалование, установленное ст. 19 УПК РФ, не имеет критериев обособленного уголовно-процессуального принципа, соответственно, его также целесообразно изъять из соответствующей главы процессуального закона.

Заключение

Принципами уголовного процесса являются правовые предписания, имеющие фундаментальный характер, в комплексе нацеленные на реализацию целей уголовного процесса и упорядочивающие уголовно-процессуальную деятельность, принятые в целях конкретизации межотраслевых и общих принципов права, которым свойственны такие критерии, как концептуальность, нормативность и невыводимость, учитываемые на разных этапах уголовного процесса или указывающие на наиболее существенные особенности уголовного судопроизводства.

Полагается, что принимая во внимание важность рассматриваемой категории для уголовно-процессуальной сферы, дефиницию принципов целесообразно отразить в содержании УПК РФ. Как можно увидеть, ст. 5 УПК РФ содержит определения базовых процессуальных терминов, тем не менее, определение принципов оптимальнее предусмотреть в обособленной статье, в связи с тем, что помимо вышеуказанной дефиниции в ней будут обозначены последствия несоблюдения основополагающих правовых предписаний. Думается, что это еще раз укажет на важность принципов для отечественного уголовного процесса. Первой статье, размещенной в главе 2 УПК РФ, целесообразно дать наименование «значение принципов уголовного процесса», в рамках которой, в первую очередь, закрепить их понятие, а во вторую, предусмотреть последствия их несоблюдения лицами, вовлеченными в соответствующий процесс.

Официальное введение в главу 2 УПК РФ нормативных положений, касающихся последствий нарушения соответствующих принципов, обеспечит большую согласованность уголовно-процессуальных норм, не допустит их неправомерного использования, послужит еще одной мерой защиты прав и свобод личности.

Общеправовые принципы воздействуют на принципы уголовного процесса. Любой из последних частично выступает преломлением

общеправовых принципов, учитывая при этом специфику уголовно-процессуальной сферы. Полагается, что введение в УПК РФ общеправовых принципов целесообразно в тех случаях, когда во-первых, регламентирующие общие принципы конституционные положения, предусматривают вероятность их использования в случае введения в действие специального федерального закона. А во-вторых, когда регламентирующие общие принципы конституционные положения, нуждаются в дополнительном регулировании (что видно из их смысла).

Нормативная регламентация принципов межотраслевого уровня обусловит ее важность для совершенствования системы уголовно-процессуальных принципов, предусмотрит пределы развития последних, будет способствовать формированию упорядоченной системы принципов отечественного процессуального права. Однако, проблема, связанная с конкретным нормативным актом, в рамках которого будут регламентированы межотраслевые принципы, видится весьма непростой.

Поскольку вероятность разработки отдельного федерального закона, регламентирующего судопроизводственные принципы межотраслевого уровня невелика, как вариант можно было бы рассмотреть введение в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ обособленной главы.

Глава 2 УПК РФ начинается со статьи, касающейся назначения судопроизводства. Представляется, что она наиболее спорна в аспекте ее отнесения к категории принципов. Само наименование и нормативное содержание указывают на то, что она более предусматривает процессуальные задачи и цели, но никак не принцип. Целесообразно скорректировать название современной второй главы указанного акта, обозначив ее как «назначение и принципы уголовного судопроизводства». Это обеспечит соответствие ее содержания и заголовка, обозначит прочную взаимообусловленность назначения и принципов уголовного процесса.

Статью 11 УПК РФ, регламентирующую необходимость охраны лишь процессуальных прав субъектов, целесообразно вывести из УПК РФ. При этом останутся принципы, цель которых состоит в защите конкретных конституционных прав человека в рамках уголовного процесса (неприкосновенность личности, уважение достоинства и чести, тайна переписки, сообщений и переговоров, неприкосновенность жилища).

Право на обжалование, установленное ст. 19 УПК РФ, не имеет критериев обособленного уголовно-процессуального принципа, соответственно, его также целесообразно изъять из соответствующей главы процессуального закона.

В работе предлагаются варианты совершенствования содержания большинства отраслевых уголовно-процессуальных принципов, закрепленных в УПК РФ. Полагается, что в случае соответствующих законодательных корректировок, эффективность уголовного процесса будет повышена, а назначение и цели судопроизводства будут достигаться проще.

Так, требует корректировки ст. 6.1. УПК РФ, которая содержит не только само предписание и значимые гарантии его выполнения, но и ряд детализирующих положений, место которых в главе 17 УПК РФ. В то же время, ч. 2 ст. 6.1. УПК РФ видится несовершенной в связи с тем, что в ней упоминается исключительно вероятность продления, но не уделяется внимания вероятности восстановления сроков.

Несовершенство правовой регламентации ст. 8.1. УПК РФ состоит в том, что в ней гарантируется исключительно независимость судей. Полагается, что в наименовании и тексте ст. 8.1. УПК РФ целесообразно указать в том числе присяжных заседателей.

В наименовании статьи 9 УПК РФ говорится о личности, а не только об участвующих в деле лицах, соответственно, мы наблюдаем несоответствие ее названия и содержания.

Статья 10 УПК РФ, провозглашающая неприкосновенность личности, сконструирована неверно. В частности, в ней не предусмотрено

фундаментальной нормы, характеризующей сущность соответствующего принципа. Целесообразно изменить заголовок соответствующей статьи на тот, который бы учитывал отраслевую особенность принципа. Как вариант, ее можно назвать «право на личную неприкосновенность и свободу в уголовном процессе».

Современная конструкция ст. 12 УПК РФ, если рассматривать ее обособленно, не способствует выведению из нее концептуального содержания соответствующего принципа. В ней следует отобразить общее предписание, согласно которому жилище неприкосновенно, и в дальнейшем перечислить предусмотренные законом ограничения, связанные с процессуальными действиями. Также в нормах данной статьи следует предусмотреть положение о законной цели вторжения в жилое помещение, и о допустимости такого вторжения лишь в соответствии с законом.

Перечень лиц, считающихся согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ невиновными, является неполным. В данной норме упоминается лишь обвиняемый, оставляя подозреваемого за пределами регулирования. Данный принцип не должен ограничиваться обеспечением лишь прав обвиняемого, его необходимо распространять на любого субъекта, без учета обладания процессуальным статусом. Несовершенство ст. 14 УПК РФ заключено, помимо прочего, в том, что в ней нет предписаний, устанавливающих запрет на применение в отношении лиц тех ограничений, которые по срокам и уровню строгости соответствуют уголовному наказанию.

Части 1 и 2 ст. 13 УПК РФ в большей степени вторят друг другу. Сперва предусмотрено предписание общего характера о необходимости решения суда для каждого случая ограничения соответствующих тайн, а после указываются отдельные процессуальные действия, в целях совершения которых необходимо решение суда. Подобная регламентация избыточна еще и в связи с тем, что потребность в решении суда во всех перечисленных ситуациях, устанавливается в рамках иных, более частных уголовно-процессуальных норм.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеев В.Н. К вопросу о необходимости совершенствования нормативной регламентации принципа неприкосновенности жилища // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 30–32.
2. Азаров В.А. Уголовно-процессуальная идеология и одноименная фразеология // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 4-8.
3. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 30.05.2014 по делу № 22-698/14 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=43755&cacheid=6FA814D71B13A7CACC1AF0732FEA4E3E&mode=splus&rnd=COQ2g#xO0g5jU6SwiuvbD6> (дата обращения 20.04.2025).
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 07.02.2017 по делу № 10-1959/2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOHN&n=825864&cacheid=B44532BEAE133E9FCD22E713A2DA2489&mode=splus&rnd=COQ2g#nfpf5jU7adod7ZaA> (дата обращения 20.04.2025).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.06.2016 № 10-8737/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOHN&n=719848&cacheid=DC54D83ADB52D138A81644353FB2E798&mode=splus&rnd=COQ2g#J5Zf5jUUdkaI3sPu> (дата обращения 20.04.2025).
6. Баранов А.М. Нормы-принципы уголовного процесса: закон и теория // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 37. С. 21-31.
7. Безруков С.С. Законодательная регламентация системы принципов уголовного процесса в УПК РФ: позитивные и негативные последствия // Научный портал МВД России. № 2. 2014. С. 14-20.

8. Божьев В.П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс: учебник / Под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2011. 608 с.
9. Вилкова Т.Ю. Система принципов российского уголовного судопроизводства: дис. ... доктора юрид. наук: М., 2022. 603 с.
10. Вилкова Т.Ю. Учение о принципах советского уголовного процесса в трудах ученых кафедры уголовно-процессуального права ВЮЗИ // Актуальные проблемы российского права. 2015 № 12 (61). С. 11-21.
11. Головко Л.В. Закрепление отраслевых принципов в кодифицированных актах: педагогический прием или правовой инструмент? // Закон. 2020. № 6. С. 27-31.
12. Гриненко А.В. Теоретические основы учения о принципах уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам: материалы IV международной конференции 5-6 апреля 2016 г. М., 2016. 492 с.
13. Громошина Н.А. Судебная реформа: некоторые оценки и предложения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2803-2805.
14. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 92-103.
15. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России, 2010. 249 с.
16. Демидов И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) // Журнал российского права. 2009. № 6 (150). С. 66-76.
17. Жариков Ю.С. К вопросу о конституционной основе уголовно-процессуального права // Современное право. 2021. № 4. С. 98-102.

18. Закиров А.Ф. Уважение чести и достоинства личности - принцип российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Ижевск, 2004. 23 с.

19. Карпова О.В. Система принципов уголовного судопроизводства Российской Федерации: требуется ли совершенствование? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. № 3. 2023. С. 17-24.

20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=502642&cacheid=AC7521A58A0E887707140DAB2057CE5F&mode=splus&rnd=DZFvRw#dEqCrlU6nXQhwTGo> (дата обращения 20.04.2025).

21. Константинова Е.А. Проблемы законодательного регулирования и реализации принципа неприкосновенности личности в российском уголовном судопроизводстве // Colloquium-journal. 2019. № 25-9 (49). С. 43-45.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100188&cacheid=7ECC154C03C5F8683FA34220A8D78442&mode=splus&rnd=COQ2g#NGeIMjUqGnNgI7fk1> (дата обращения 20.04.2025).

23. Копылов А.В. Нравственные основы осуществления особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Саратов, 2020. 31 с.

24. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Реализация конституционных положений о правах и свободах личности в назначении и принципах уголовного процесса // Защита прав личности в уголовном процессе России: Учеб. пособие для магистров. М., 2011. 312 с.

25. Лозинский О.И., Перепечай В.А., Герасимчук А.В. Принципы уголовного судопроизводства, их понятие, сущность, порядок формирования,

признаки и значение // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 2. С. 251-256.

26. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль : ЯрГУ. 1978. 96 с.

27. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 2 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. - М. : Зерцало. Т. 2: Теория права. 2002. 528 с.

28. Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 54-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=60318&ca cheid=44BB0630FB87AC1AA65D0E7978898570&mode=splus&rnd=DZFvRw#qubDrIU06ldHGTfB1> (дата обращения 20.04.2025).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=156093&ca cheid=D62C8C927B7568414940C92B49854218&mode=splus&rnd=DZFvRw#1jBErlUhDkawwS8A> (дата обращения 20.04.2025).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 № 1029-О-П [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=86117&ca cheid=14CB041015471B9D1316A005F63B094D&mode=splus&rnd=DZFvRw#fPXErIUcdSSvjtY05> (дата обращения 20.04.2025).

31. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=57939&ca cheid=280E55DFD57678CD551ABFB75FA294F5&mode=splus&rnd=DZFvRw#A1pErIUkB2XPJ0pD> (дата обращения 20.04.2025).

32. Основные начала уголовного судопроизводства / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов. - М. : Книга сервис, 2003. 144 с.

33. Панькина И.Ю. Ситуационный подход в реализации принципа презумпции невиновности // Вестник Балтийского федерального университета

им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 57-60.

34. Петрухин И.Л. Сущность и система конституционных принципов правосудия. М. : Наука, 1981. 360 с.

35. Победкин А.В. Критерии правомерности применения аналогии в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 66-77.

36. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве: Монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2011. 152 с.

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=213815&cacheid=919F5C72F5A7EABD68E84FBC5242C079&mode=splus&rnd=DZFvRw#4K7FrlUaQL7TpW74> (дата обращения 20.04.2025).

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=146594&cacheid=693AE683C99DAF9122B82F51F955F798&mode=splus&rnd=DZFvRw#WeLFrIUI1D8WM2E01> (дата обращения 20.04.2025).

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2003 № 1-П [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=41230&cacheid=67B49E01A69BC858E931D911C324DA6D&mode=splus&rnd=DZFvRw#diZFrIUQSMP0txSs> (дата обращения 20.04.2025).

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207874&cacheid=CC1C5631FF6E0F8A1E9C3CEC3D9E889A&mode=splus&rnd=DZFvRw#wVkFrIUekYcgGBi71> (дата обращения 20.04.2025).

41. Постановление Президиума Белгородского областного суда от 27.08.2015 № 44У-83/2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=165391&cacheid=0DE1662AD700C5E0FD7E8F732E4F3EAC&mode=splus&rnd=COQ2g#aMtf6jUsS1IR8Ivq> (дата обращения 20.04.2025).

42. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 13.01.2016 № 44y-1/2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=293519&cacheid=4502D6ADA55B234EEB5FD1F9EAB87F21&mode=splus&rnd=COQ2g#JJBi5jUo3XzcaM8z1> (дата обращения 20.04.2025).

43. Принципы отечественного уголовного процесса // Уголовный процесс: Проблемные лекции / Под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. - М. 2013. С. 207-240.

44. Слифиш М.В. Уголовно-процессуальное право: содержание, источники и принципы. М. : Военный университет Министерства обороны РФ, 2015. 128 с.

45. Стrogович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. 1970. Т. 2. 516 с.

46. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: монография. Нижний Новгород, 2007. 79 с.

47. Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М. 2009. 376 с.

48. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) / Под ред. Э.К. Кутуева. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2016. 595 с.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (ред. от 25.02.2025 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения 20.04.2025).

50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=503697&cacheid=65C250B4F6CB1D57F677FCF4E3FA9422&mode=splus&rnd=DZFvRw#Xu3GrlUSsTfsZY5R1> (дата обращения 20.04.2025).

51. Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. проф. А.П. Кругликов. М.: Проспект, 2010. 727 с.

52. Уголовный процесс. Общая часть / [Миронова А.В. и др.]. – Руза : Московский обл. фил. МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. 318 с.

53. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. - М. : Юрайт, 2009. 376 с.

54. Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148477&cacheid=39D04A53EB7BFF7D21205EE1D9220E94&mode=splus&rnd=DZFvRw#N7KGrlU6lqMaYUxe1> (дата обращения 20.04.2025).

55. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176346&cacheid=F0BC262F01D808BD036E764EC8E79331&mode=splus&rnd=DZFvRw#VXYGrIUuVjQOAcf4> (дата обращения 20.04.2025).

56. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=420987&>

cacheid=E044E435DFD3CABC54B0C5AA23D6B2F0&mode=splus&rnd=DZFvRw#sykGrlUnxMgHVtXM (дата обращения 20.04.2025).

57. Чечельницкий И.В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. 2014. № 6. С. 57–63.

58. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебный курс в 3-х томах. Т.1. Общие положения. М. ; Великий Новгород : ИД МПА-Пресс, 2012. 945 с.

59. Якимович Ю.К. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 297 с.